Годъ VII. 28 сентября 1930 года. № 39.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 Многократныя объявленія помѣщаются со скидк по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ без обозначенія гонорара считаются безплатными. Не принятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Полѣсской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

4-VIII № 1808. Максимъ Татуръ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Старосельской церкви 1-го округа Столинскаго у., согласно избранію.

6-VIII № 1832. Псаломщики: Гутовской церкви, 1-го округа Дрогичинскаго у., Василій Куличъ и Дубновской церкви, 2-го округа Пинскаго уѣзда, Павелъ Малафейчикъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого для пользы церковнаго дѣла.

8-VIII № 1844. Григорій Чухрай утвержденъ въ должности церковнаго старосты Храпинско-Купчанской церкви, 3-го округа Пинскаго у., согласно избранію.

8-VIII № 1847. Настоятели: Селецкой церкви, 2-го округа Пружанскаго у., свящ. Алексій Ушаковъ и Малорытской церкви, 4-го округа Брестскаго у., свящ. Владиміръ Пилинневичъ, перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого (съ 1-го сентября сего года).

14-VIII № 1898. Александръ Вѣрниковскій принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Здитовской церкви, 2 го округа Коссовскаго у.

14-VIII № 1911. Георгій Скуратъ отчисленъ отъ должности псаломщика Велико-Рожанской церкви, 2-го округа Лунинецкаго у.,—за призывомъ на дѣйствительную военную службу.

14-VIII № 1912. Макаръ Кухтей освобожденъ отъ должности церковнаго старосты Раково-Лѣсской церкви, 1-го округа Камень-Каширскаго у., согласно прошенію.

14-VIII № 1913. Прокопій Притульчикъ отчисленъ отъ должности церковнаго старосты Сухопольской церкви, 1-го округа Пружанскаго у., согласно просьбѣ.

14-VIII № 1914. Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію: 1) Карпъ Шворакъ—Сошичненской церкви, 2-го округа Камень-Каширскаго у. и 2) Ѳеодоръ Кухарчукъ—Достоевской церкви, 1-го округа Пинскаго у.

16-VIII № 1922. Пахомій Кузьмичъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Горецкой церкви, 2-го округа Дрогичинскаго у., согласно избранію (на 4-ое трехлѣтіе).

16-VIII № 1935. Григорій Сорока утвержденъ въ должности церковнаго старосты Вѣжковской церкви, 2-го округа Кобринскаго у., согласно избранію.

18-VIII № 1937. Иванъ Сорока утвержденъ въ должности церковнаго старосты Дольской церкви, 3-го округа Камень-Каширскаго у., согласно избранію.

18-VIII № 1936. И. д. псаломщика Кухоцко-Вольской церкви, 3-го округа Пинскаго у., Петръ Тышкевичъ, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Велико-Рожанской церкви, 2-го округа Лунинецкаго у.

18-VIII № 1947. Борисъ Логовскій опредѣленъ вр. и. д. псаломщика Кухоцко-Вольской церкви, 3-го округа Пинскаго у., согласно прошенію, съ обязательствомъ въ 6-мѣсячный срокъ сдать установленный экзаменъ на званіе псаломщика.

20-VIII № 1961. Илья Дубовскій утвержденъ въ должности церковнаго старосты Буховичской церкви, 1 го округа Кобринскаго уѣзда, согласно избранію.

20-VIII № 1963. Настоятель Рѣчицкой церкви, 2-го округа Пружанскаго у., свящ. Ѳеодоръ Сеглюкъ, отчисленъ отъ занимаемой должности и уволенъ за штатъ, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и причисленіемъ къ Пружанскому собору, въ качествѣ сверхштатнаго псаломщика.

20-VIII № 1965. Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію: 1) Матвѣй Андрейчукъ—Чемерской церкви, 2-го округа Брестскаго уѣзда (на второе трехлѣтіе) и 2) Филиппъ Лысковичъ—Дмитровичской церкви, того-же округа и уѣзда.

26-VIII № 2014. Заштатный свящ. Михаилъ Гриневичъ прикомандированъ къ Телеханской церкви, 2-го округа Коссовскаго у., въ качествѣ сверхштатнаго псаломщика, съ порученіемъ ему удовлетворенія религіозныхъ нуждъ приписного Выгонощскаго прихода.

30-VIII № 2053. Завѣдующій Бусяжскимъ фил. приходомъ 1-го округа Коссовскаго у., свящ. Михаилъ Шахъ, перемѣщенъ на должность настоятеля Буллянской церкви, того-же округа и уѣзда, согласно прошенію.

30-VIII № 2058. Законоучитель Пинской Правительственной Гимназіи, свящ. Ѳеодосій Протасевичъ, назначенъ исп. об. сверхштатнаго Члена Полѣсской Духовной Консисторіи.

II. БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

26 VIII № 2030. Войту Немовичской гмины, Сарненскаго у. г. Станиславу Бушу, выражена благодарность Епархіальнаго Начальства за проявленное вниманіе къ нуждамъ Немовичскаго прихода.

По Гродненской Епархіи.

УТВЕРЖДЕНІЯ:

28-7-№ 6767. Нижепоименованные и. д. псаломщиковъ, успѣшно прошедшіе курсы для псаломщиковъ въ Жировицкомъ монастырѣ и получившіе свидѣтельства, утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ:

1) Порозовской ц., Волковыскаго у. — Сергій Апанасикъ.

2) Берштовской ц., Гродненскаго у. — Іосифъ Мышкевичъ.

3) Козловщинской ц., Слонимскаго у. — Карпъ Прудниковъ.

4) Щарской ц., Слонимскаго у.—Андрей Зенюкъ.

5) Переволокской ц., Слонимскаго у. — Алексій Крупко.

6) Говѣйновичской ц., Слонимскаго у.—Ѳеодосій Курилло.

7) Мизгеровской ц., Слонимскаго у. — Ѳеодоръ Кашеня.

8) Дольно-Рутской ц., Новогрудскаго у.—Владиміръ Пашкевичъ.

9) Черниховской ц., Баранавичскаго у.—Борисъ Гомолицкій.

10) Желѣзницкой ц., Барановичскаго у.—Іоаннъ Пилипчукъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 28 сентября 1930 года. № 39.

Не зарывайте въ землю талантовъ своихъ!

Въ недѣлю шестнадцатую по Пятидесятницѣ.

Все содержаніе замѣчательной притчи Христовой о талантахъ проникнуто живымъ и горячимъ призывомъ, обращеннымъ къ человѣческому міру: не зарывайте въ землю талантовъ своихъ! Не давайте имъ пропадать даромъ! Вынесите ихъ изъ глубины вашихъ душъ наружу, на свѣтъ Божій! Тогда весь міръ, пораженный обиліемъ, разнообразіемъ и великолѣпіемъ души человѣческой, съ умиленіемъ и восторгомъ будетъ немолчно прославлять Творца и Вседержителя.

Іисусъ Христосъ, благодаря Своему Божественному всевѣдѣнію, въ то время, когда научныя познанія не стояли еще на современной намъ высотѣ, хорошо зналъ, даже какъ человѣкъ, о тайныхъ и неизвѣстныхъ тогда, сокровенныхъ свойствахъ природы души человѣческой. Всѣ послѣднія, новѣйшія открытія и изслѣдованія въ области психологіи подтверждаютъ вполнѣ поразительную вѣрность и точность мыслей, высказанныхъ Іисусомъ Христомъ 900 лѣтъ тому назадъ.

Такъ всевѣдѣніе воплощеннаго Сына Божія опередило на 19 вѣковъ поступательное развитіе ума человѣческаго и дало намъ величайшія откровенія, которыми пользовались для общаго блага всего міра вѣрные послѣдователи Христовы, не имѣя въ этой области никакихъ теоретическихъ знаній.

Изъ смиреннаго послушанія своему Великому Учителю, по слову Его поступали сыны Царствія Небеснаго на землѣ; не мудрствуя лукаво, совершали они свою поразительную работу — внѣдренія христіанскихъ основъ въ жизнь мірскую, въ жизнь человѣческую.

Ихъ ученіе, ихъ проповѣдь, ихъ поступки казались для грубыхъ людей міра сего непріемлемыми, неосуществимыми, фантастичными, прямо-таки сказочными.

Казалось, что міръ не можетъ принять этого ученія Христова, противорѣчащаго здравому разсудку человѣческому. Ну, какъ можно полюбить злѣйшихъ враговъ своихъ? Ну, какъ, дѣйствительно, можно другихъ людей любить больше, чѣмъ самого себя? Это казалось какой-то нелѣпостью, какимъ-то юродствомъ.

Но сила непоколебимой вѣры христіанской давала такихъ людей. Они показывали примѣры такой поразительной любви, такого невѣроятнаго всепрощенія и незлобія.

И трепеталъ міръ людской отъ изумленія и благоговѣнія предъ такими свѣточами евангельскаго Христова ученія и, забывая о голосѣ разсудка, склонялся къ подножію креста Господня, заявляя громогласно: „Великъ Богъ христіанскій!"

И вотъ, этотъ величайшій талантъ несравненной христіанской добродѣтели — самопожертвованная любовь—оказался не зарытымъ первыми послѣдователями Христа. Они выявили его среди другихъ самыхъ дорогихъ и самыхъ цѣнныхъ талантовъ и способностей человѣческой души.

Съ какимъ трудомъ, съ какими невѣроятными усиліями приходилось имъ совершать свою поразительную работу, когда весь міръ издѣвался надъ ними и считалъ ихъ юродивыми и сумасшедшими.

По слову Христову, они жизнь свою приносили въ жертву міру, лишь бы этотъ жестокій міръ увѣрился, что въ жизни возможна и вполнѣ осуществима самопожертвованная христіанская любовь. Они, по евангельской притчѣ, получили на эту работу пять талантовъ и принесли другіе пять талантовъ. Они воочію доказали, что способность къ самопожертвованной любви присуща каждому христіанину, присуща каждому человѣку и нисколько не противорѣчитъ разсудку.

Смотря съ благоговѣніемъ на ихъ самопожертвованные подвиги, весь міръ увидѣлъ и понялъ, что точно такъ же, какъ вражда вызываетъ вражду, и на ударъ отвѣчаютъ ударомъ, — любовь вызываетъ въ отвѣтъ еще болѣе горячую любовь, и самопожертвованность влечетъ за собой еще сильнѣйшую самопожертвованность.

Но вотъ, что еще больше поразило нашъ грубо матеріальный, практическій міръ, что самопожертвованная христіанская любовь не исключаетъ другихъ талантовъ и способностей, не заглушаетъ ихъ, но придаетъ имъ особенную окраску, даетъ имъ своеобразный тонъ.

Работая надъ развитіемъ въ себѣ способности къ самопожертвованной любви, люди украшаютъ жизнь свою такими радостями, такимъ счастьемъ, которыхъ себѣ не могли даже и вообразить злые человѣконенавистники, поставившіе своею цѣлью развитіе міровой вражды и стремленіе къ взаимному самоистребленію.

Наоборотъ, это сатанинское теченіе, съ особенной яркостью проявившееся въ жизни въ наше время, только сильнѣе подчеркиваетъ превосходство и преимущества самопожертвованной христіанской любви, которая, правда, съ такимъ трудомъ входила въ обиходъ нашей жизни.

Но труды первыхъ проповѣдниковъ и носителей христіанской любви не пропали даромъ. Они даже въ нашъ печальный вѣкъ приносятъ обильный урожай и обѣщаютъ богатую жатву.

Именно, только теперь мы ясно видимъ, что сатанинское человѣконенавистничество не можетъ побѣдить смиренную и кроткую христіанскую самопожертвованную любовь.

Никакіе террористическіе ужасы, ни потоки проливаемой крови не могутъ уничтожить и затопить того, что сдѣлано святыми Апостолами и ихъ вѣрными и горячими послѣдователями.

Гибнутъ милліонами невинныя жертвы. Но очи ихъ съ вѣрой и любовью взираютъ на Того, Кто также погибалъ на крестѣ невинной жертвой, чтобы дать міру спасеніе и открыть всѣмъ людямъ райскія врата. Не дрогнулъ Онъ предъ этой неоцѣненной жертвой, — и весь сонмъ истинныхъ послѣдователей Его безтрепетно идетъ Голгоѳскимъ путемъ въ наши дни, подтверждая этимъ, что и теперь не зарыта въ землю величайшая христіанская добродѣтель — самопожертвованная любовь.

И кто могъ думать, и кто могъ вѣрить, что кровавая вакханалія и всѣ современные ужасы будутъ способствовать проявленію среди современнаго человѣчества христіанскихъ добродѣтелей и будутъ доказывать незыблемость и непобѣдимость христіанскаго ученія?

Сама дѣйствительная жизнь своими яркими и непреложными фактами вѣщаетъ на весь міръ и на всѣ вѣка, что силы адовы не одолѣли Церкви Христовой, что основы христіанскія жизненнѣе и прочнѣе заблужденій сатанинскихъ, что смиренная и кроткая любовь непобѣдимѣе злобствующаго ненавистничества.

Этимъ побѣднымъ завоеніемъ весь міръ обязанъ тѣмъ вѣрнымъ рабамъ Христовымъ, которые, не зарывая талантовъ своихъ, совершали свою многотрудную работу во мракѣ языческаго невѣрія.

Страшно становится при мысли о томъ, какъ ужасна, какъ тяжела была бы жизнь человѣческая, если бы своевременно не была совершена великая и самопожертвованная апостольская работа!

Весь міръ заливала бы злоба и ненависть. Всѣ бы люди, безъ исключенія, сдѣлались кровожадными злодѣями. Весь міръ въ ужасѣ содрогался бы отъ невѣроятныхъ преступленій и не имѣлъ бы тѣхъ просвѣтовъ, которые являются для насъ утѣшеніемъ и надеждой на лучшее будущее.

Но 19 вѣковъ совершалась колоссальная работа на нивѣ Христовой. За Святыми Апостолами шли ихъ неутомимые преемники, работая не покладая рукъ.

И вотъ міръ нашъ не погибъ въ годину тяжкихъ испытаній. Онъ встрѣтилъ эту ужасную волну безумнаго безбожія и безнравственной вакханаліи болѣе или менѣе подготовленнымъ самоотверженной дѣятельностью истинныхъ христіанъ.

Примѣръ ихъ долженъ подѣйствовать и на насъ поучительнымъ образомъ. Мы также должны приняться за выполненіе нашей очередной работы. Мы должны проявить свои собственные таланты и принести ихъ на пользу и процвѣтаніе Св. Православной Церкви, Которая особенно нуждается теперь въ живой и творческой работѣ своихъ вѣрныхъ чадъ.

Пусть на наши плечи возложена самая маленькая задача въ этомъ отношеніи. Мы не должны въ такое время тяготиться никакой самой малой, никакой самой ничтожной работой. Всякое усиліе, всякій трудъ необходимъ и важенъ для Святой Церкви.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей*).

Наоборотъ, Аѳанасій Великій и другіе святые отцы указывали на то, что Священное Писаніе не говоритъ о разныхъ премудростяхъ, но что премудрость Божія есть Премудрость Ипостасная, Премудрость Творческая,—Зиждительное Слово, рождаемое отъ Бога Отца.

Когда говоримъ о человѣкѣ, можемъ себѣ представить мудреца въ душѣ, не умѣющаго ни примѣнить, ни высказать свою мудрость. „Пре-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 38.

Не всѣмъ же дается пять талантовъ. Получившіе пять талантовъ вынуждены гораздо болѣе трудиться и напрягать болѣе усилій.

Мы же постараемся работать и съ однимъ талантомъ, но не будемъ зарывать его въ землю, чтобы не прогнѣвать этимъ Господа Бога нашего.

Не убоимся отвѣтственной работы нашего времени! Не уподобимся этому несчастному рабу, который убоялся труда и скрылъ свой талантъ въ глубинахъ земли! Отдадимъ всѣ силы свои нашей дорогой Матери—Церкви! Облегчимъ и малыми нашими силами, по нашей возможности, Ея Голгоѳскія страданія! Умастимъ и перевяжемъ кровавыя раны Ея!

Будемъ поддерживать тѣхъ дѣятелей церковныхъ, которые на свои сильныя плечи принимаютъ первые и самые тяжелые удары со стороны безбожниковъ и другихъ явныхъ и тайныхъ враговъ вѣры Христовой и Святой Церкви Его.

Постараемся и при одномъ талантѣ свято и честно исполнять наши великія обязанности, возложенныя на насъ суровымъ историческимъ моментомъ. Тогда нашъ малый трудъ будетъ имѣть свое великое значеніе.

Нельзя же быть выше того, чѣмъ мы поставлены въ жизни Богомъ. Вотъ о чемъ мы такъ часто совершенно забываемъ. Гордыня постоянно вводитъ насъ въ заблужденіе. И мы думаемъ, что намъ надо совершить высшую работу, занимать высшее положеніе.

Мы всѣ хотимъ получить пять талантовъ отъ Господа нашего.

Когда же Господь дастъ намъ два таланта или же одинъ талантъ, что случается гораздо чаще, то мы съ завистью смотримъ на тѣхъ, которые получили талантовъ больше, чѣмъ дано намъ.

Забываемъ мы тогда, что дѣло въ томъ, какъ надо совершать плодотворную работу, чтобы лучше использовать полученный отъ Бога и одинъ маленькій талантъ, а не мечтать о томъ, что выше нашихъ силъ.

Поэтому, оставивъ тщеславныя мечты и ложные соблазны, будемъ старательно исполнять свою маленькую работу, отдавая Святой Церкви и Господу всѣ наши душевныя силы и способности.

Господь снизойдетъ къ нашему смиренію и поможетъ намъ сдѣлать свое полезное дѣло, не подвергая насъ страшному осужденію за лѣность и нерадивость.

А. Савостьяновъ.

мудрость сокровена и сокровище не явлено, кая польза есть въ обоихъ. Лучше человѣкъ, скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ скрываяй премудрость свою" (Сир. XX, 30—31).

Слово человѣческое выражаетъ мысль, волю, но не обладаетъ само творческой силой.

Слово Божіе не только возвѣщаетъ волю Божію, но и творитъ; Премудрость Божія не только создаетъ планы и проекты, но и приводитъ все въ исполненіе. „Вся елика восхотѣ Господь сотвори" (Пс. 134, 6; 113, 11). „Той рече и быша, Той повелѣ и создашася". „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ" (Пс. 32). „Вся Премудростію сотворилъ еси" (Пс. 103). Богъ не только творитъ, но и наставляетъ людей: „Волю же Твою кто позна, аще бы не Ты далъ еси Премудрость и послалъ еси Духа Святого Твоего съ высоты" (Прем. Сол. IX, 17).

Глава V.

Святые Отцы защитили православную вѣру отъ еретиковъ, выявили и доказали истинную православную вѣру. Въ продолженіе вѣковъ Церковь въ нихъ видѣла „православія наставниковъ, правило вѣры, столповъ Церкви". И вдругъ въ наши дни намъ возвѣщается, что собственно говоря они боролись лишь съ нѣкоторыми пунктами еретическихъ ученій, въ то же время подпадая подъ ихъ вліяніе по другимъ вопросамъ, что наше святоотеческое ученіе въ значительной степени есть ученіе аріанское. Что можно отвѣтить на это? Указать ли, что это противорѣчитъ обѣщанію Христову, что врата адовы не одолѣютъ Церкви? Спросить ли, за какія добродѣтели Господь даровалъ проповѣдникамъ новооткрытыхъ истинъ большее озареніе, чѣмъ апостоламъ, и лучшее разумѣніе Священнаго Писанія, чѣмъ Отцамъ Церкви? Или же просто обличать ихъ въ невѣжествѣ (если это не сознательный обманъ), такъ какъ Премудростію называли Христа и Святые Отцы, жившіе задолго до появленія аріанства, которые относили къ Христу и тотъ текстъ, который якобы такъ истолковали впервые аріане.

Такъ въ числѣ именъ Второй Ипостаси упоминаетъ и „Премудрость" св. Іустинъ Философъ, который, говоря о Ней, привелъ и текстъ изъ Притчей Соломоновыхъ (VIII, 21-36), говорящій о Премудрости[35]. Премудростію называютъ Христа и относятъ къ Нему то, что въ Ветхомъ Завѣтѣ говорилось о Премудрости, Св. Діонисій Александрійскій[36] и св. Кипріанъ Карѳагенскій, видѣвшій здѣсь свидѣтельство противъ іудейской вѣры[37]. Премудростію названъ Сынъ Божій въ Символѣ Вѣры, который св. Григорій Чудотворецъ, Епископъ Неокесарійскій, получилъ въ откровеніи отъ Іоанна Богослова, явившагося ему съ Богоматерью Богородицей.

Правда, св. Ѳеофилъ Антіохійскій и св. Ириней Ліонскій, говоря о Премудрости, подразумѣвали не Вторую, а Третью Ипостась, Святаго Духа. Но все же и они неизмѣримо далеко стоятъ отъ теперешняго такъ называемаго софіанскаго ученія, ибо они опредѣленно называли Премудростію Одно изъ Лицъ Святой Троицы, а вовсе не создавали какого-то ученія, полнаго неопредѣленностей и открывающаго путь къ самымъ произвольнымъ догадкамъ и выводамъ. Относя къ Святому Духу имя Премудрости, они не стояли въ противорѣчіи съ остальными св. отцами въ вопросѣ о сущности Премудрости.

Въ началѣ настоящаго изслѣдованія святоотеческими же изреченіями показано, въ какомъ смыслѣ можетъ и Духъ Святый именоваться Премудростію. Кромѣ того, св. Ѳеофилъ Антіохійскій и Ириней Ліонскій жили во времена, когда только начинали догматизироваться христіанскія истины и не было еще точной догматической терминологіи. И по другимъ вопросамъ тотъ или другой отецъ вначалѣ могъ высказать свое мнѣніе, не принятое однако послѣ Церковію. Но когда какое-нибудь ученіе проповѣдуется, какъ несомнѣнная истина, почти всѣми учителями Церкви, безъ возраженія принимается вездѣ, исповѣдуется „отъ конецъ до конецъ вселенныя" въ безчисленныхъ множествахъ молитвъ и пѣснопѣній, дѣлаясь такимъ образомъ достояніемъ всей Церкви, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ истинности таковаго ученія.

Духъ Святый, наставляющій Церковь „на всяку истину" не даетъ въ Церкви укореняться никакому ложному ученію. Возможно ли подумать, что ученіе исповѣдуемое Церковью отъ ея основанія и до нашихъ дней вдругъ оказалось ошибочнымъ. Вѣдь и святые Ѳеофилъ и Ириней въ Премудрости видѣли Ипостась, Лицо, только отнесли это имя къ Духу, единосущному и нераздѣльному съ Словомъ. Но поелику это имя принадлежитъ по преимуществу Самому Слову, то и до нихъ и послѣ Самое Слово называли и доселѣ называютъ этимъ именемъ.

Приведенными текстами Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта показано, насколько то, что говорится о Премудрости, согласуется съ тѣмъ, что говорится о Христѣ. Силою Христа, Божіей Премудростью, побѣждали апостолы и ихъ ученики еллинскія мудрствованія, плѣняя Ему въ послушаніе всякое помышленіе (II Кор. X, 5).

Указаніями на написанное о Премудрости обличали апологеты іудеевъ.

Твердо вѣря, что Премудрость есть Сынъ Божій, защищали православіе отъ еретиковъ отцы Церкви.

Любовью къ распятому за насъ Господу Славы воодушевлялись мученики и мученицы, когда исповѣдывали предъ всѣми, что мудрость міра сего есть безуміе (II Кор. 1, 19) и подвергазись за это страшнымъ мученіямъ и смерти. „Пророцы проповѣдаша, апостоли научиша, мученицы исповѣдаша и мы вѣровахомъ".

Въ честь воплотившейся Мудрости воздвигались храмы[38], вмѣстѣ съ чѣмъ славилась и Дверь, Которою Она пришла на землю.

„Премудростію спасались" (Прем. Сол. IX, 19) православные христіане, на Нее уповали, взывая въ храмахъ „не мудростію и силою и богатствомъ хвалимся, но Тобою Ипостасною Мудростію, Христе" (Ирмосъ 3 п. 4 гласа).

Если и была икона, гдѣ Премудрость представлялась сидящею на престолѣ, а за Нею изображеніе стоящаго Христа, то этимъ только указывалось на двѣ природы Спасителя, а не на то, что это разныя Лица, также какъ и отсѣченная голова въ рукахъ Іоанна Предтечи вовсе не выражаетъ мысли, что у него было двѣ головы, а лишь указываетъ на родъ его смерти; двойное изображеніе одного и того же въ разныхъ от-

35) Dialogues c. Triphono Judeo.
36) Аѳан. Вел. De sententia Dionysii.
37) Contra Judeos lb. II.

38) Сказаніе о Софіи Царегр. Виленская П. Б.

тѣнкахъ широко было распространено въ древней иконографіи.

Но новые богословствующіе философы не удовлетворяются древнимъ ученіемъ. Имъ хочется новаго. И что же они даютъ вмѣсто живой, личной Премудрости, Которая и Своимъ примѣромъ и невидимыми благодатными дарами умудряетъ и укрѣпляетъ вѣрующихъ.

Прежде всего какая-то неопредѣленность, напоминающая о такъ нравящемся имъ ученіи, что Богъ—Ничто [39]).

Открывается путь для философскихъ изысканій и самыхъ произвольныхъ выводовъ, но въ направленіи уже намѣченномъ. Софія—это женское начало Божества. Въ соотвѣтствіе ей есть тварная Софія, женское начало въ созданномъ Богомъ мірѣ. Строго проводится параллелизмъ—вездѣ въ соотвѣтствіе мужскому есть женское начало. Вопреки ученію апостоловъ, что о Христѣ Іисусѣ „нѣсть мужескій полъ ни женскій" (Гал. III, 28) и сглаживаются раздѣленія и различія у облекшихся во Христа, хотятъ даже Божество раздѣлить на мужскую и женскую половину. Используютъ для этого ученіе о Святомъ Духѣ, но все же не отожествляютъ Его съ Софіей.

Софія имъ нужна, какъ нѣчто связующее Божество и тварь. Тварь бываетъ „софійна" въ разной степени и высшая степень Софіи тварной есть переходъ въ Софію Нетварную. Богородица „есть тварь, но уже и не тварь" [40]), пишетъ профессоръ Булгаковъ.

Богъ и человѣчество въ этомъ ученіи становятся чѣмъ-то единымъ, но не потому, что люди суть дѣти Единаго Отца и повинуются Ему съ любовью, а потому, что человѣчество, въ своемъ высшемъ проявленіи есть переходъ въ Божество. Въ зависимости отъ разной степени софійности Божество и человѣчество суть рядъ степеней одной великой лѣстницы, вершина которой Богъ, а низъ самые яркіе представители грѣха и неправды въ человѣчествѣ. Но какъ человѣчество нуждается для полноты существованія въ Божествѣ, такъ и Богъ нуждается въ человѣчествѣ и отдѣльныхъ его представителяхъ. Вотъ о чемъ уже довольно прозрачно пишутъ проповѣдники „софіанства".

Сравнять Бога и человѣка, вотъ ихъ цѣль, которая быть можетъ неясна еще и многимъ изъ нихъ. Подчасъ это довольно ярко высказывается. „Сдѣлать религію богочеловѣческою" призывалъ Владиміръ Соловьевъ въ своемъ словѣ въ память Огюста Конта. До сихъ поръ, по высказанному имъ мнѣнію, было обращено вниманіе только на первую часть—на божественную. Теперь нужно обратить вниманіе на вторую часть, сдѣлать религію болѣе человѣческою, возвысить человѣчество.

Представители „софіанства" работаютъ надъ этимъ.

Пишутся трактаты, въ которыхъ проводится мысль, что Богоматерь и Іоаннъ Креститель были чуть ли не въ такой же степени необходимы для искупленія, какъ Самъ Христосъ. Они, по ученію „софіанцевъ", были софійны въ высшей степени. А за ними идутъ остальные представители человѣчества, каждому отыскивается подходящее мѣсто, сообразно степени его софійности". Въ дальнѣйшемъ можетъ получиться лѣстница, съ внѣшней стороны напоминающая систему эоновъ гностика Валентина. Тамъ тоже рядъ степеней, причемъ въ каждой два эона—мужское и женское начало.

Но еще больше, чѣмъ внѣшняго сходства, у новыхъ философовъ духовной близости къ древнимъ еретикамъ гностикамъ. И тамъ и здѣсь стремленіе постигнуть всѣ тайны высшаго міра, всему найти точное мѣсто въ изобрѣтаемой ими схемѣ. Руководитъ и первенствуетъ при этомъ человѣческій умъ. Священное Писаніе, богооткровенныя истины, приспособляются къ созданнымъ людскимъ вымысломъ ученіямъ, отъ нихъ берется лишь то, что подходитъ и согласуется съ этими ученіями. Но чтобы покорить свой разумъ вѣрѣ, проникнуться духомъ православнаго ученія и въ духѣ его размышленій и мудрствовать—объ этомъ не хотятъ думать. Дѣйствительно, гдѣ же здѣсь „богочеловѣчность" религіи, если человѣкъ будетъ Богу вѣрить больше, чѣмъ себѣ. Къ тому же Богъ обыкновенно открывался людямъ черезъ людей же, Своихъ избранниковъ, пророковъ, апостоловъ, а „почему они лучше насъ могутъ знать". Да развѣ мы не можемъ какъ и они удостоиться высшаго познанія". Такъ, если не выражаются открыто, то практически проводятъ въ жизнь тѣ, кто думаетъ открыть тайны Высшаго Мира главнымъ образомъ своими изысканіями.

Впрочемъ теперешніе философы и не скрываютъ, что считаютъ наше время наступленіемъ эпохи „чрезвычайныхъ откровеній" и пишутъ объ этомъ въ своихъ произведеніяхъ. Не скрываютъ и своихъ симпатій къ еретикамъ-гностикамъ, которыхъ не стѣсняются ставить въ рядъ учителей Церкви, а часто восхваляютъ даже больше, чѣмъ святыхъ отцовъ.

„Гносисъ" въ переводѣ съ греческаго значитъ знаніе. Къ знанію, къ постиженію тайнъ Божіихъ человѣческимъ умомъ и человѣческою мудростію страстно стремились первые еретики, не могшіе постичь глубины и не удовлетворявшіеся простотою изложенія христіанскаго ученія. Послѣ нихъ это многократно повторялось въ исторіи. Французская революція дала культъ поклоненія Разуму. Русская революція должна по мнѣнію лицъ, идейно связанныхъ съ ней, дать торжество премудрости. Но не Той Премудрости, Которую проповѣдывали пророки и апостолы, ищутъ они славы, не Ея науку проповѣдуютъ.

„Истинная философія черезъ Сына дана", сказалъ еще Климентъ Александрійскій [40]). Пришедши на землю Сынъ Божій, принесшій людямъ науку Божію, предупреждалъ, что грѣховный „міръ" не увѣруетъ въ Него, а проповѣдники Его ученія будутъ гонимы. Часто говоря о Себѣ въ третьемъ лицѣ (Мат. VIII, 20 и др.), Сынъ Человѣческій сказалъ: „Сего ради и Премудрость Божія рече: (въ другомъ Евангеліи это стоитъ въ первомъ лицѣ: „Сего ради, се, Азъ) послю къ нимъ пророки и апостолы и отъ нихъ убіютъ и изженутъ" (Лук. XI, 49; Мат. XXIII, 34). Но гонимые ученики Слова помнятъ, что ихъ Учитель и Господь сказалъ: „Нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене изгнаша и васъ изженутъ" (Іоан. XV, 20). Поэтому они остаются вѣрны Ему, какъ при гоненіяхъ на нихъ, такъ и слыша, какъ другіе соблазняются о Христѣ. „И оправдися Премудрость отъ чадъ Своихъ всѣхъ" (Лук. VII, 35; Мат. XI, 19). „Блаженъ есть иже аще не соблазнится о Мнѣ" (Мат. XI, 6; Лук. VII. 23).

39) Карсавинъ. Св. Отцы и учители Церкви, стр. 27; Бердяевъ—Путь № VII, стр. 53 и т. д.

40) „Неопалимая Купина" стр. 191.

40) Stromat. I-e. XVIII.

А что сказать о искателяхъ другой Премудрости? Приведемъ слова Аѳанасія Великаго. „Гдѣ же они нашли вообще сказаннымъ въ божественномъ Писаніи или отъ кого слышали будто бы кромѣ Сего Сына есть иное слово и иная премудрость, и потому изобрѣтаютъ подобные вымыслы. Ибо все видимое и невидимое Имъ получило бытіе и безъ Него ничтоже бысть. О другомъ же комъ или объ иномъ чемъ не имѣютъ представленія святые и не вымышляютъ словъ или премудростей, которыхъ ни имени ни дѣлъ не показываетъ Писаніе, и которыхъ именуютъ одни эти еретики. Ибо ихъ это изобрѣтеніе, ихъ христоборное предположеніе; они употребляютъ во зло имя Слова и Премудрости, вымышляя же себѣ что-то иное, жалкіе люди эти отрицаются истиннаго Божія Слова, истой и единственной Отчей Премудрости. Итакъ, если въ Божественныхъ Писаніяхъ не отыскивается иной премудрости, кромѣ Сего Сына, и отъ Отцовъ не слыхали мы ничего подобнаго; еретики же исповѣдуютъ и написали, что есть премудрость несозданно соприсущая Отцу, Ему собственно принадлежащая и зиждительная міра: то Сынъ Сей будетъ Тотъ Самый, Который и по ихъ словамъ вѣчно сосприсносущъ Отцу. Такъ во всемъ омрачены они умомъ, отрицаютъ истинную Премудрость и отыскиваютъ премудрость не существующую, подобно манихеямъ измышляютъ себѣ иного Бога, и отрицаютъ Бога истиннаго“ [41]). „Надо сказать извратителямъ честныхъ догматовъ Церкви и правильнаго смысла Писаній: утрезвитесь піяніи отъ вина своего (Іоиль I, 5), дабы могли вы, узрѣвъ пресвѣтлую красоту истины вмѣстѣ съ нами воскликнуть къ Сыну: воистину Божій Сынъ еси“ [42]).

Воистину Христосъ есть „камень претыканія и камень соблазна; и всякъ вѣруяй въ Онь не постыдится“ (Рим. IX, 33). „Іудее знаменія просятъ и Еллини премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеомъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самѣмъ же званнымъ, Іудеемъ же и Еллиномъ, Христа, Божію Силу и Божію Премудрость“ (I Кор. I, 23, 24). „Преполовившуся празднику, учащу Ти, Спасе, глаголаху Іудее: како Сей вѣсть письмена, не учився, Не разумѣюще, яко *Ты еси Премудрость, устроившая міръ, слава Тебѣ* [43]).

41) Аѳанасій Великій II слово противъ Аріанъ, 39-40.

42) Кириллъ Александрійскій. Толк. Ев. Іоанна гл. I.

43) Слава на стиховнѣ вечерни Преполовенія Пятидесятницы.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

XII. БОРЬБА ІЕРАРХІИ СЪ ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ПАПИЗМОМЪ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ІОВѢ БОРЕЦКОМЪ.

Крайнее развитіе общественнаго папизма въ Кіевской Митрополіи, вполнѣ естественное въ періодъ церковнаго безначалія, когда во всей Западно-Русской Церкви оставалось всего лишь два, а потомъ даже одинъ православный епископъ, должно было встрѣтить сопротивленіе со стороны православной іерархіи, когда она была возстановлена и хоть нѣсколько окрѣпла. Борьба эта однако для возстановленной въ 1620 году подъ защитою козацкихъ сабель іерархіи, не признанной польскимъ правительствомъ (а отчасти даже и преслѣдовавшейся, особенно въ самомъ началѣ послѣ ея возстановленія [108]), была весьма затруднительной и до нѣкоторой степени щекотливой, т. к. іерархамъ приходилось нерѣдко искать защиты и поддержки и матеріальной, и юридической, и отчасти даже иногда физической у тѣхъ самыхъ „патроновъ“, братствъ, козачества, вліяніе которыхъ на управленіе Церковью іерархи хотѣли бы устранить или, по крайней мѣрѣ, ограничить. Съ другой стороны, привиллегіи братствъ, а отчасти и другія своеобразныя черты церковнаго строя, укрѣпившіяся въ Кіевской Митрополіи въ началѣ XVII ст., основывались на *грамотахъ Константинопольскихъ и другихъ восточныхъ Патріарховъ*. Наконецъ, въ средѣ самой іерархіи не было въ этомъ случаѣ единодушія. Одинъ изъ епископовъ Исаія Копинскій, занимавшій въ то время перемышльскую каѳедру, впослѣдствіи же (послѣ Іова Борецкаго) бывшій Митрополитомъ, строгій ревнитель „чистоты“ Православія, человѣкъ стараго закала, пользовавшійся большою популярностью, особенно среди простонародья и козачества за свое непримиримое отношеніе къ уніи и католичеству и боявшійся всякихъ новшествъ, съ большимъ недовѣріемъ и подозрительностью относился къ

*) См. „Воскр Чтен.“ № 38.

108) Какъ извѣстно, изданъ былъ даже приказъ — впрочемъ, кажется, только для устрашенія, а не для дѣйствительнаго приведенія въ исполненія — ловить и казнить новопоставленныхъ православныхъ епископовъ. Серьезно о приведеніи въ исполненіе этой угрозы врядъ-ли могли думать, т. к. подобныя дѣйствія могли бы вызвать взрывъ возмущенія среди всего православнаго населенія Рѣчипосполитой, значительная часть которыхъ была вполнѣ лояльна въ отношеніи польскаго правительства, не говоря уже о козакахъ, въ помощи которыхъ въ борьбѣ съ турками и татарами Польша въ то время весьма нуждалась. Съ другой стороны, среди самого католическаго духовенства, заинтересованнаго болѣе всего въ борьбѣ съ возстановленной православной іерархіей, существовали различныя направленія, и нѣкоторые изъ католическихъ іерарховъ настаивали на миролюбивомъ отношеніи къ православнымъ и желали мирнымъ путемъ привлечь Западно-Русскую Православную Церковь къ уніи съ Церковью Римско-Католическою; дѣйствительно, съ 1623 года со стороны католическаго духовенства начинаются попытки достигнуть соглашенія съ новопоставленной православной іерархіей. Въ виду этихъ политическихъ и церковно-уніонистическихъ соображеній, польское правительство не только не привело въ исполненіе своихъ страшныхъ угрозъ, но и не подвергло епископовъ даже заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости. Въ сущности, уже вскорѣ послѣ 1620 г. новая православная іерархія получила отъ государства фактическое полупризнаніе. Но для полнаго и нормальнаго управленія Церковью, особенно въ тѣ времена, такое „полупризнаніе“, ковечно, было недостаточно, и православные іерархи, оффиціально не получившіе утвержденія со стороны государства, часто оказывались въ тревожномъ или затруднительномъ положеніи.

большинству епископовъ и даже къ самому Митрополиту Іову Борецкому. Самъ человѣкъ сравнительно неособенно просвѣщенный и легковѣрный, Исаія былъ чрезвычайно недоволенъ „новымъ духомъ“, вносимымъ въ Православную Церковь такими людьми, какъ Іовъ Борецкій, Мелетій Смотрицкій, Петръ Могила; онъ боялся „новаго“ просвѣщенія, западной „еретической“ науки; его безпокоили и раздражали изысканно-корректныя отношенія Митрополита Іова и другихъ „новаторовъ“ не только къ польскому правительству, но и къ римо-католикамъ и уніатамъ, а въ особенности слухи о переговорахъ и мнимыхъ тайныхъ соглашеніяхъ Митрополита Іова и прочихъ „новаторовъ“ съ католиками. Поэтому Исаія старался держаться въ сторонѣ отъ другихъ епископовъ, предпочитая дружбу съ братствами, мѣщанами и козачествомъ, на вѣрность которыхъ Православію онъ болѣе надѣялся, чѣмъ на „поврежденныхъ“ въ вѣрѣ западными „еретическими“ вліяніями епископовъ. Исаія склоненъ былъ къ настоящей демагогіи и въ своей борьбѣ съ Митрополитомъ Іовомъ и впослѣдствіи съ Петромъ Могилою прибѣгалъ даже къ распространенію клеветы на нихъ среди народныхъ низовъ и козачества. Однимъ словомъ, Исаія — подобно Михаилу Рагозѣ, не только не боролся съ „общественнымъ папизмомъ“, а наоборотъ искалъ въ немъ для себя опоры. Иначе относились къ распаду и крайнему умаленію церковной власти, чрезмѣрному росту свѣтскихъ вліяній въ Церкви, господству мѣщанскихъ братствъ, патроновъ и козачества надъ клиромъ, „многоэкзаршеству“ и т. п. явленіямъ западнорусской церковной жизни Митрополитъ Іовъ Борецкій и его сподвижники—другіе епископы, среди которыхъ выдающуюся роль игралъ талантливый и энергичный, получившій образованіе въ западныхъ (католическихъ и протестантскихъ) высшихъ школахъ, но слишкомъ увлекающійся и неустойчивый епископъ полоцкій Мелетій Смотрицкій. Въ началѣ своей церковной и литературной дѣятельности, Смотрицкій, проникнутый многими протестантскими идеями, усвоенными въ протестантскихъ школахъ, какъ мы уже говорили, явился вмѣстѣ съ протестантомъ Христофоромъ Филаретомъ Бронскимъ, теоретикомъ-идеологомъ „общественнаго папизма“. Но, съ теченіемъ времени, протестантскія увлеченія Мелетія, навѣянныя школой, разсѣялись. Подъ вліяніемъ болѣе широкаго и тщательнаго ознакомленія или даже изученія православной и католической литературы, Мелетій совершенно измѣнилъ свои взгляды и по временамъ наоборотъ опредѣленно склонялся къ „филокатолицизму“, не отклоняясь и не отрекаясь при этомъ однако отъ Православія 109). Въ связи съ этимъ, конечно, должны были измѣниться и воззрѣнія Мелетія на организацію Церкви, церковную іерархію и роль мірянъ въ церковномъ управленіи. Съ другой стороны, ничѣмъ не сдерживаемое и часто нетактичное, грубое и незаконное господство надъ духовными лицами виленскихъ братчиковъ, съ которыми тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ Мелетій, и прочія такого же рода явленія въ тогдашней церковной жизни Украины и Бѣлоруссіи сильно задѣвали и оскорбляли впечатлительнаго и энергичнаго епископа. Виленское братство, пользовавшееся еще съ конца XVI ст. ставропигіей и съ теченіемъ времени занявшее руководящее и первенствующее мѣсто среди зап.-русскихъ церковныхъ братствъ, держало себя деспотически въ отношеніи прямо или косвенно зависѣвшихъ отъ него духовныхъ лицъ. Мы уже приводили уніатское свидѣтельство (Śniadanie schizmatykom brackim, 1630 г.) о деспотическомъ и грубомъ обращеніи, или даже прямо помыканіи виленскихъ братчиковъ духовными лицами. Когда полоцкимъ архіепископомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ виленскимъ архимандритомъ поставленъ былъ Мелетій, братчики стали относиться къ нему, какъ къ человѣку высоко образованному, талантливому, написавшему уже нѣсколько замѣчательныхъ, хотя и не всегда безукоризненныхъ съ точки зрѣнія чистоты православнаго вѣроученія сочиненій (въ томъ числѣ знаменитый, художественно - поэтическій „Треносъ“), пожалуй, можетъ быть, съ большимъ почтеніемъ, т. е. оказывали ему внѣшніе знаки большаго почтенія, чѣмъ всѣмъ его предшественникамъ, убирали его въ роскошныя одежды (uberali od głowy do nog we złoto), окружали пышностью, чествовали, водили въ знакъ уваженія подъ руки; *но власти ему не давали, кормила правленія изъ своихъ рукъ не выпускали* и всегда имѣли неослабный надзоръ и за самимъ архіепископомъ и за прочимъ духовенствомъ. Въ концѣ концовъ, Мелетій пришелъ къ убѣжденію о *недопустимости участія мірянъ съ рѣшающимъ голосомъ въ церковномъ управленіи* (jus suffragii decisivi) и доказывалъ, что они должны поучаться закону Божію у духовныхъ лицъ, а не контролировать ихъ дѣйствія. Все возраставшая власть братствъ, ихъ полная независимость отъ епархіальныхъ владыкъ и Митрополита и неограниченное своеволіе, отсутствіе твердой церковной власти, ослаблявшейся экзархами, патронами, братствами, своеволіе ставропигіальныхъ, а также и неставропигіальныхъ (а просто подражавшихъ въ своеволіи ставропигіальнымъ) монастырей, непослушаніе нѣкоторыхъ епископовъ Митрополиту часто въ весьма важныхъ дѣлахъ, неповиновеніе священниковъ епархіальнымъ архіереямъ и т. п. явленій тогдашней церковной жизни, конечно, не нравились также Митрополиту и большинству другихъ епископовъ 110).

Въ 1624 г., повидимому, состоялся въ Кіевѣ соборъ или просто съѣздъ епископовъ подъ руководствомъ Митрополита Іова, на которомъ, какъ можно думать, обсуждались мѣры предотвращенія дальнѣйшей дезорганизаціи церковнаго управленія; на этомъ же соборѣ, повидимому, рѣшено было обратиться къ Константинопольскому Патріарху Кириллу Лукарису (бывшему въ 1590 ыхъ годахъ ректоромъ Острожской Академіи и протосинкеломъ и экзархомъ Патріарховъ въ Кіевской Митрополіи) съ просьбой онъ уничтоженіи братскихъ и монастырскихъ ставропигій,

109) Идея примиренія и сближенія Православія съ Католичествомъ, безъ всякаго уклоненія отъ истинъ Православной вѣры, а тѣмъ болѣе безъ отпаденія или разрушенія Православной Церкви, увлекала въ то время на Украинѣ и въ Бѣлоруссіи не только Мелетія Смотрицкаго, но и цѣлый рядъ другихъ замѣчательныхъ людей того времени, въ томъ числѣ знаменитаго защитника Православной Церкви Адама Киселя, которыхъ не удовлетворяла т. наз. Брестская унія, означавшая „отпаденіе отъ Православія“, и которые желали иного возсоединенія Церквей на иныхъ основахъ. (Этотъ вопросъ подробнѣе освѣщенъ мною въ статьѣ „Адам Кисіль та його відношення до справи церковного З'єднення“, приготовленной уже мною къ печати; см. еще: Голубевъ, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, т. II, стр. 232—239 и др.; нѣкоторыя свѣдѣнія также въ кн. Е. Ѳ. Шмурло, Римская курія на Русскомъ Православномъ Востокѣ въ 1609—1654 гг., Прага, 1928, стр. 59 слл., 98 слл. и др.). Впослѣдствіи однако М. Смотрицкій измѣнилъ свои взгляды въ вопросѣ о соединеніи Церквей и не только призналъ Брестскую унію, но и выступилъ съ нападками на Православную Церковь и Православіе („Апологія“ 1628 г. и проч.).

110) Срв. Голубевъ, op. cit., II, с. 126—128.

о назначеніи одного только экзарха, запрещеніи кому бы то ни было изъ духовенства и мірянъ Кіевской Митрополіи сноситься по церковнымъ дѣламъ съ Патріархомъ непосредственно, помимо Митрополита и экзарха, и т. п. Для исходатайствованія соотвѣтствующей грамоты отъ Патріарха былъ посланъ Мелетій Смотрицкій, который долженъ былъ вручить Патріарху Кириллу грамоту и письма отъ Митрополита и другихъ епископовъ и лично ходатайствовать объ отмѣнѣ ставропигій и проч.

Патріархъ Кириллъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Константинопольскихъ Патріарховъ позднѣйшаго времени (совершенно неправильно обвиняемый до сихъ поръ нѣкоторыми западными историками въ кальвинизмѣ на основаніи ложно приписаннаго ему полу-кальвинистическаго катехизиса), довольно хорошо зналъ дѣла Зап.-Русской Православной Церкви, всегда интересовался ими и повидимому искренно заботился о ея благѣ и преуспѣяніи. Къ ходатайству Мелетія онъ отнесся весьма сочувственно. Какъ видно изъ письма Митрополита Іова Борецкаго къ намѣстнику Виленскаго Свято-Духова монастыря (отъ 12 янв. 1625 г.), въ Константинополѣ Мелетій встрѣтилъ радушный пріемъ и, *справившы водлугъ потребы церкви нашое* (Западно-Русской) *у святѣйшого Патріархи Константинопольского все*, отправился изъ Константинополя въ Іерусалимъ[111]). Прошеніе Митрополита Іова и др. зап.-русскихъ іерарховъ было уважено Патріархомъ Кирилломъ: Мелетію вручена была грамота объ уничтоженіи всѣхъ существующихъ въ Зап.-Русской Церкви ставропигій братствъ и монастырей, которою предписывалось, чтобы *котрыи теразъ ново и предъ тымъ давнѣй у ставропигійскихъ церквей и монастырей найдуются, ставропигіами, отъ того часу южъ занехали ставропигіами мѣновати, быти ними и сами собою безъ звѣрхности абыся больше не радили*[112]). Кромѣ того, Мелетій выхлопоталъ у Патріарха грамоту, которою повелѣвалось впредь на Руси (т. е. Украинѣ и Бѣлоруссіи) быть только одному экзарху, помимо котораго не должно быть никакихъ сношеній съ Патріархомъ, а равно и никакихъ „*апелляцій*“ къ Патріарху; при чемъ мы имѣемъ—по выраженію С. Т. Голубева — в е с ь м а п р а в д о п о д о б н ы я извѣстія, что такимъ экзархомъ былъ наименованъ самъ Мелетій. Въ почти современномъ этому событію памятникѣ „Indicium, to iest pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo początek swoy wzięła“... (написанномъ монахомъ Винницкаго монастыря въ 1638 г.[113]), говорится, что Мелетій Смотрицкій, возвратившись изъ поѣздки на Востокъ, привезъ съ собою грамоты съ подписями всѣхъ патріарховъ „*того содержанія, чтобы съ этого времени отъ нашей Руси никакія апелляціи къ Константинопольскому Патріарху не были посылаемы, но чтобы отъ него, какъ экзарха и намѣстника патріаршаго отправляемы были*“.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

111) Письмо кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ намѣстнику виленскаго свято-духова монастыря Іосифу (Бобриковичу)... „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“ въ прил. къ I тому соч. С. Т. Голубева „Кіевскій Митроп. Петръ Могила“, XLI, с. 274.

112) Грамота константинопольскаго патріарха Кирилла къ православнымъ южноруссамъ съ объясненіемъ посланнаго прежде чрезъ Мелетія Смотрицкаго соборнаго опредѣленія, уничтожавшаго ставропигіальныя права нѣкоторыхъ братствъ и монастырей въ Западной Руси. „Матеріалы для ист. з.-рус. Церкви“, изд. Голубевымъ, т. I,XLVI, с. 288.

113) Напечатано Я. Ѳ. Г о л о в а ц к и м ъ: Библіографическія находки во Львовѣ, Пб. 1875.

И. ГАРДНЕРЪ.

Забытое богатство.

(*О пѣніи на „подобенъ“*).*)

Въ XVII вѣкѣ въ церковномъ пѣніи произошелъ сдвигъ. Изъ южной Руси приносятся новые распѣвы, и постепенно цвѣтистый большой распѣвъ замѣняется дневнымъ или малымъ. Мелодіи послѣдняго отличались большой простотой, легкой примѣняемостью къ тексту вслѣдствіе преобладанія чтения. Эти мелодіи, (которыя прот. Вознесенскій ставитъ въ близкую связь съ подобными[19]) оказались для распѣванія текста легче, чѣмъ мелодіи подобновъ, требовали отъ пѣвца меньше времени для изученія и меньше напряженія для примѣненія. Думается, отъ этого времени начинается постепенное вытѣсненіе подобновъ.

Всѣ подобны можно раздѣлить на три группы по роду пѣснопѣній, которыя поются „на подобенъ“. Эти группы суть слѣдующія:

1) Группа стихирная.

2) Группа тропарная — куда входятъ тропари, сѣдальны и кондаки.

3) Группа свѣтильновъ.

Послѣдняя группа, впрочемъ, стоитъ совершенно особливо, обычно свѣтильны не имѣютъ надписанія гласа—это суть пѣснопѣнія самопѣсненны par excellence.

Повидимому, наибольшей устойчивостью обладаетъ группа стихирная, ибо практика пѣнія стихиръ „на подобенъ“ сохранилась еще кое гдѣ и до сего дня. Гораздо меньше распространена вторая группа, но и она, какъ рѣдкое исключеніе, еще жила кое гдѣ. Что же касается третьей группы — свѣтильновъ-ексапостиларіевъ, то она совершенно исчезла изъ практики. Свѣтильны теперь читаются, исключенія составляютъ только свѣтильны Пасхи (Плотію уснувъ) и нѣкоторыхъ дней Страстной Седмицы). Чертогъ Твой—разбойника благоразумнаго).

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, сѣдальны кондаки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и тропари вычитывались, а пѣлись только концы. Стихиры составляя преимущественно дидактическій матеріалъ богослуженія, выпѣвались довольно тщательно.

Въ учебномъ крюковомъ Октаѣ[20]) для воскресныхъ тропарей приведены въ каждомъ гласѣ лишь концы, распѣтые по образцу „Богъ Господь“ (т. е. послѣдній стихъ являлся αὐτμόελον'омъ по отношенію къ тропарю), одинаково съ аллилуіаріемъ, прокимномъ и „Святъ Господь Богъ нашъ“. Да и въ наши дни сѣдальны весьма мало гдѣ поются, равно какъ и кондаки: эти послѣдніе обычно читаются.

Стихирная и тропарная группы поются у насъ разными распѣвами, хотя строгаго разграниченія въ этомъ отношеніи нельзя сдѣлать. Стихирная группа поется исключительно малымъ знаменнымъ или кіевскимъ роспѣвомъ, въ то время какъ въ тропарной группѣ преобладаетъ роспѣвъ греческій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ является и болгарскій.

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 38.

19) Вознесенскій. Кіевскій роспѣвъ. Стр. 18, 41—42.

20) Октай. Изд. Знаменное пѣніе. Москва 1912.

Послѣдніе два распѣва юго-западнаго происхожденія, и, судя по многочисленнымъ подобнамъ, приведеннымъ въ ирмологахъ того времени, писанныхъ квадратной нотой, получили нѣкоторое распространеніе[21]). Но едва-ли распространилась практика пѣнія сѣдальновъ и на приходскія церкви,—судя по тому, что подобны тропарные и сѣдальновъ были извѣстны до послѣдняго времени въ весьма лишь немногихъ мѣстахъ[22]). Думается, этимъ и можно объяснить отсуствіе въ нотныхъ и крюковыхъ книгахъ этихъ подобновъ, между тѣмъ какъ подобны стихирные встрѣчаются довольно часто.

Въ виду того, что мелодія подобновъ (собственно—αὐτόμελον) должна быть хорошо извѣстна каждому пѣвцу, въ качествѣ подобна (αὐτόμελον) бралось обычно пѣснопѣніе или часто повторяющееся въ годовомъ кругѣ богослуженія (напр. подобенъ 1 гл. „Небесныхъ чиновъ"—Богородиченъ въ понедѣльникъ 1 гл. „Гробъ Твой Спасе" — сѣдаленъ 1 каѳизмы недѣли 1 гласа, и т. д., тропари воскресны служатъ также образцовыми пѣснопѣніями), или же пѣснопѣнія, которыя по своему исключительному употребленію (стихиры великихъ святыхъ, пѣснопѣнія великихъ праздниковъ) были извѣстны каждому. (Да и теперь, кто не знаетъ, напр., кондака Рождеству Христову „Дѣва днесь"?). Почти половина всѣхъ подобновъ находится въ октоихѣ—слѣдовательно постоянно находятся подъ рукою, постоянно припоминаются, повторяются.

Наши нотныя книги (Октоихъ нотнаго пѣнія, синодальнаго изданія), которыя даютъ намъ въ своемъ родѣ „cantus receptus" — „cantus firmus", имѣютъ значительно меньшее число подобновъ, чѣмъ ихъ упоминается въ богослужебныхъ книгахъ, и то только изъ стихирной группы.

Вотъ подобны указываемые въ церковныхъ книгахъ:

1 гласъ. а) стихирные: 1) Небесныхъ чиновъ (радованіе)[23]); 2) Прехвальніи (всехвальніи) (мученицы) (πανεύφημοι Μάρτυρες ὑμᾶς); 3) Облакъ тя свѣтлый (свѣта) (Νεφέλην σε φωτός) 4) Древле Моисею. 5) О дивное чудо.

б) тропарные: 1) камени запечатану. 2) Ликъ Ангельскій. 3) Отчаяніе. 4) Гробъ Твой (Спасе).

(Изъ этихъ всѣхъ подобновъ въ обиходѣ квадратной ноты имѣются лишь 1, 2 и 5 стихирной группы).

2 гласъ: а) стихирные: 1) Егда отъ древа. 2) Вся прейду. 3) Что явися. 4) Содѣян-

21) Вознесенскій. Болгарскій роспѣвъ. Стр. 2.

22) Боюсь ошибиться, но кажется, въ Оптиной Пустыни и въ Саровской Пустыни пѣли иногда сѣдальны на подобенъ. Печатный обиходъ Валаамскій не содержитъ этихъ подобновъ.

23) Въ скобкахъ приведены слова, иногда опускаемыя при указаніи подобна, или же разночтенія. Въ послѣднемъ случаѣ я старался, гдѣ могъ, привести и греческій текстъ.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ПРИ ЗАКРЫТЫХЪ ДВЕРЯХЪ.

Отецъ Семенъ всталъ сегодня рано. Умылся; старательно почистилъ ногти на своихъ полныхъ выхоленныхъ рукахъ; сотворивъ коротенькую молитву и, послѣ чая, облачивъ свою высокую въ мѣру полную фигуру, въ новую рясу, кокетливо передъ зеркаломъ расчесалъ усы и круглую бороду. Онъ весь былъ такой аккуратный, чистенькій и всѣмъ нравилась его сановитость и умѣніе красиво носить на себѣ рясу. Это о. Семенъ сознавалъ всегда и улыбка самодовольствія не сходила съ его молодого лица, когда онъ встрѣчался съ людьми.

Взявъ въ руку бѣлую лѣтнюю шляпу и изящную палку, онъ величавой поступью вышелъ на дворъ. О. Семенъ любилъ самъ лично получать свою корреспонденцію; да кромѣ того, ему, цвѣтущему здоровьемъ, такъ пріятно пройтись версты двѣ на станцію, среди зеленѣющихъ полей и луговъ, подъ синевой утренняго, чудно-привѣтливаго неба, подъ пѣсней жаворонка.

Въ почтовомъ отдѣленіи ему подали пакетъ, на которомъ печать гласила: Канцелярія Архіепископа. Не безъ волненія разорвавъ пакетъ, о. Семенъ прочиталъ, что такого то мѣсяца, числа и даже часа онъ обязанъ явиться къ Архіепископу. Подпись — личный секретарь.

Что сіе значитъ?.. Не чрезъ Консисторію или благочиннаго, а лично мнѣ?—И не то страхъ, не то гордость, что онъ понадобился Владыкѣ, закопошилось въ немъ. Любившая вдумываться голова его усиленно заработала.

—Когда же это 2-е число?.. завтра кажется?., да—завтра... значитъ, я долженъ уже явиться къ Владыкѣ завтра-же?

О. Семенъ торопливо взглянулъ на свои карманные часы.

— А не лучше-ли мнѣ отправиться въ городъ сейчасъ?.. До отхода поѣзда осталось 10 м., успѣю...

— Саша! постой,—подозвалъ онъ мальчика—ты идешь въ училище? такъ зайди, пожалуйста, къ намъ и скажи матушкѣ, что я получилъ письмо и отправляюсь въ городъ по экстренному дѣлу; да передай и учительницѣ, чтобы она не ожидала меня на законъ Божій... ну и... вечеромъ я тоже не буду дома..., чтобы она не ожидала меня, понимаешь?.. Смотри же, не переври только!..

Да, я долженъ сейчасъ ѣхать въ городъ,—продолжалъ соображать о. Семенъ,—по крайней мѣрѣ я тамъ успѣю оріентироваться среди разныхъ слуховъ, мнѣній, такъ иногда незамѣтно, но очень кстати выплывающихъ на свѣтъ Божій изъ Канцеляріи духовныхъ,—себѣ на умѣ улыбнулся онъ,—авось что-нибудь узнаю и относительно себя и успѣю хоть приготовиться къ отвѣту или къ оправданію. Вѣдь, доносы на священниковъ — не новость для насъ; а разобраться въ этой, можно сказать, грязи нужно умѣнье и терпѣнье; такъ иногда влетитъ невиновному, что ой-ой!.. Чего добраго, не донесъ ли кто и на меня, по поводу... того?—и отъ этой мысли жарко стало о. Семену.—Да нѣтъ, не можетъ быть: враговъ у меня нѣтъ; а службой я никогда не манкировалъ и не допущу себя до того, чтобы мнѣ, какъ мальчишкѣ, дѣлалъ замѣчаніе благочинный. А относительно того,—если съ другой стороны посмотрѣть, то я же обязанъ посѣщать училище, какъ законоучитель и какъ пастырь. Правда, часто вечеромъ приходится засиживаться въ классѣ поздно; но кто же не знаетъ того, что преподаваніе въ классѣ идетъ рука-

ныхъ ми. 5) Просвѣтителя нашего. 6) О великаго таинства. 7) Доме Евфраѳовъ. 8) Да распнется. 9) Кіими похвальными (вѣнцы). 10) Богозванный мученикъ. 11) Паче ума благихъ.

б) тропарные: 1) Благоутробія (милосердія) сущи: 2) Пречистому Твоему образу. 3) Преблагословенна (еси). 4) Благообразный Іосифъ. 5) Животворящій. 6) Милосердія двери. 7) Въ Молитвахъ. 8) Умудривый паче. 9) Воскресъ отъ гроба. 10) Камень гробный. 11) Мироносицамъ женамъ. 12) Твердыя. 13) Вышнихъ ища.

(Въ нотн. обих.—1, 7 стих.).

3 гласъ: а) стихирные: 1) Добліи мученицы. 2) Велія-мученикъ. 3) Велія Креста. 4) Пріидите вси. 5) Поставиша (тридесятъ сребреникъ). 6) Веліе чудо. 7) Крестоявленно[24]).

б) Тропарные: 1) Дѣва днесь. 2) Божія (Божественныя) вѣры. (Θεία πίστεως). 3) Красотѣ (дѣвства). 4) Да веселятся. (Въ нотн. обих. — только одинъ подобенъ (3) стихирный).

4 гласъ. а) стихирные. 1) Яко добля (въ мученицѣхъ). 2) Далъ еси знаменіе. 3) Умнаго адаманта. 4) Хотѣхъ слезами. 5) Свыше званъ (Званный свыше) (Ὁ ἐξ ὑφίστου κληθείς). 6) Господи восшедъ на Крестъ[25]).

б) тропарные: 1) Явился еси днесь. 2) Скоро предвари. 3) Удивися Іосифъ. 4) Вознесыйся (на Крестъ волею).

24) Въ нѣкоторыхъ книгахъ есть еще въ этомъ гласѣ подобенъ „въ постницѣхъ".

25) Еще: Всечестное твое рождество.

(Въ синод. обих.—1, 2, 4 и 5 стих.).

5 гласъ. а) стихирные. 1) Преподобне Отче. 2) Господи при Моисеи. 3) Радуйся постникомъ. 4) Бладатная. 5) Радуйся[26]).

б) тропарные: 1) Собезначальное Слово. 2) Чашу муки. 3) Святѣйшая херувимъ. 4) Сіяетъ днесь. 5) Странное.

(Син. об. только 5 стих.).

6 гласъ. 1) стихирные: 1) Все отложше, (Все возложше), (Всю отложивше), (Ὅλην ἀποθέμενοι). 2) Одесную Спаса. 3) Тридневенъ (тридневно) воскреслъ еси) (Τριήμερος ἀνέστης Χριστέ). 4) Господи на гробъ. 5) Отчаянныя. 6) Ангельскія (предыдите силы)[27]).

б) тропарные: 1) Господи помилуй насъ. 2) Господи предстояще. 3) Надежде (упованіе) міра. (Ἐλπὶς τοῦ κόσμου ἀγαθή). 4) Ангельскія силы.

(Син. обих.: 1, 3, 6 стих.).

7 гласъ. а) стихирные: 1) Не къ тому возбраняеми, 2) Днесь бдитъ. 3) Подъ кровъ твой. 4) Нерадивше.

б) тропарные: 1) Яко имуще. 2) Господи мы есмы. 3) Иже мене ради. 4) Огня свѣтлѣйши. 5) Плодъ чрева твоего.

(Син. об. только 1 ст.).

8 гласъ. а) стихирные. 1) Во Едемѣ раи. (Иже во Едемѣ раи). (Ὁ ἐν Ἐδὲμ παράδεισος). 2) О преславнаго (чудесе). 3) Что васъ наречемъ.

26) Видящи тя тварь.

27) Днесь созываетъ насъ; пророче и проповѣдатель; Вертепе уготовися; Терпящему крѣпко, Все упованіе; Крестъ Твой Господи.

объ-руку съ нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей—нашего будущаго, и кому же вмѣнено въ обязанность вѣдать объ этомъ, какъ не священнику-законоучителю? И волей-неволей приходится руководить такими не опытными учительницами, какъ наша, напримѣръ, такая свободно мыслящая, и не признающая того, что можно сказать,—аксіома. Я съ трудомъ убѣдилъ ее въ томъ, что сама по себѣ наука, безъ участія души и ея религіи, не можетъ дать того гармоническаго, цѣльнаго развитія, которое должно быть цѣлью каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе — преподавателя... И увлечешься споромъ, забудешь и время, и мѣсто... А люди—Божіи собаки, какъ говорятъ на Полесьи; имъ бы только налгать, да изъ мухи — слона сдѣлать, — старался оправдать себя о. Семенъ и, завидѣвъ городъ, онъ съ улыбкой подумалъ:

Интересно все-таки знать: какой сюрприз преподнесутъ мнѣ здѣсь?—хотя невольную тревогу его умныхъ глазъ не могла скрыть и веселая улыбка...

Въ Консисторіи о. Семенъ былъ свой человѣкъ. Его тамъ любили за его порядочность, живой умъ и за любовь и умѣнье тактично, во время угостить... хотя бы и членовъ Консисторіи, не гдѣ-нибудь въ ресторанѣ, (что не прилично, какъ думалъ о. Семенъ), а у „приличныхъ" своихъ знакомыхъ, гдѣ за „приличной" закуской удобно и побесѣдовать и „прилично" пошутить.

Не смотря на дружескія отношенія съ консисторскими членами, о. Семенъ ничего не узналъ о себѣ о томъ, что тревожило его не на шутку; а на невинный и простой вопросъ его: что новаго въ нашемъ духовномъ мірѣ,—секретарь улыбаясь, любезно отвѣтилъ:

— Узнаете въ свое время, о. Семенъ; не горячитесь: напишемъ; а пока что мы и сами ничего не знаемъ.

Ну, да мы васъ знаемъ, Сергѣй Кондратьевичъ, вы—адамантъ Консисторіи,—отвѣтилъ о. Семенъ, пожимая руку секретарю, вышелъ на улицу.

Какъ видно, въ Консисторіи не знаютъ о вызовѣ меня Владыкой,—удивился о. Семенъ,—это тѣмъ болѣе любопытно: зачѣмъ я, простой, сельскій священникъ, понадобился Владыкѣ? да еще конфиденціально. Вѣдь, у насъ въ духовномъ мірѣ все дѣлается оффиціально—холодно, а отъ этого и близости духовной не чувствуется среди іереевъ къ своему Архіерею; а нужно бы учесть и то, что въ жизни грѣшнаго человѣка бываютъ и такія дѣла, что, оглашая ихъ, причинишь больше вреда, чѣмъ пользы,— спокойно размышлялъ о. Семенъ, заворачивая на улицу Г. къ дому Владыки. На звонокъ дверь открылъ келейникъ.

Доложи Владыкѣ, что священникъ о. Семенъ N. проситъ выслушать его.

Чрезъ минуты три келейникъ появился опять и открывъ предъ о. Семеномъ двери архіерейскаго кабинета, поклонился ему, приглашая войти, и закрылъ опять плотно за нимъ дверь.

Архіерей сидѣлъ на простомъ стулѣ у письменнаго большого стока и его бѣлая рука быстро водила перомъ по бумагѣ; его густые, чуть съ просѣдью волосы волнисто спадали по плечамъ, красиво оттѣняя нѣжную блѣдность его молодого лица.

Благословивъ о. Семена, и опять взявшись за перо, Архіерей взглядомъ указалъ на кресло съ другого конца стола, мягко сказалъ:

Садись, о. Семенъ, подожди, я допишу... нѣсколько строкъ; хорошія мысли — улетятъ, тогда ихъ не поймаешь при другомъ настроеніи.

О. Семенъ робко присѣлъ на архіерейское кресло и охваченный горделивой радостью, оглянулся. Съ крестомъ на груди, спокойный въ лицѣ, не сгибаясь Архіерей продолжалъ писать... Тихо.. только

4) Неизчетенъ. 5) Преславное. 6) Господи, аще и на судищи. 7) Богородице. 8) Славную и Пречистую. 9) Мученицы Твои Господи. 10) Мученицы Господни[28]).

б) тропарные. 1) Премудрость (премудрости) (и) слово (слова) (τὴν Σοφίαν καὶ λόγον). 2) Яко начатки (естества). 3) Воскреслъ еси (изъ мертвыхъ). 4) Свирѣлей пастырскихъ. (Пастырскій сопль?) (Αὐλῶν ποιμενικῶν). 5) Взбранной[29]). 6) Повелѣнное тайно. 7) Непоколебимое утвержденіе.

(Синод. обих.: 2, 3, 6 стих.).

Итого „только" около 100 различныхъ стихирныхъ и тропарныхъ подобновъ, не считая свѣтильновъ[30]). Почти 9/10 этого пѣсненнаго богатства забыто и растеряно!

Всѣ ли эти подобны были издревле въ употребленіи въ пѣніи славянъ? Вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, мы, не имѣя положительныхъ данныхъ, дать не можемъ. Однако, то обстоятельство, что въ древнихъ пѣвческихъ книгахъ указываются не всѣ изъ употребляемыхъ нынѣ подобновъ, мы можемъ предполагать, что возможно, лишь часть указываемыхъ богослужебными книгами подобновъ была въ

28) На небо текуще.

29) Въ одномъ мѣстѣ указанъ подобенъ „Ангелъ предстатель".

30) Вотъ главнѣйшіе подобны свѣтильновъ: 1) Со ученики взыдемъ. 2) Жены услышите. 3) Небо звѣздами (украсивый). 4) Посѣтилъ ны. 5) Духомъ во святилищи.

клиросномъ употребленіи[31]). По немногимъ сохранившимся пѣвческимъ книгамъ XII—XIII в. мы можемъ насчитать всего около тридцати, мелодіи коихъ зафиксированы нотными (крюковыми) знаками.

Нельзя обойти молчаніемъ то явленіе, что въ качествѣ αὐτόμελον (самоподобна) у насъ принимаются иногда разныя пѣснопѣнія. Это происходитъ отъ того, что въ заголовкѣ указывается часто только первое слово самоподобна. Между тѣмъ многія стихиры, иногда одного и того же праздника, начинаются однимъ и тѣмъ же словомъ. Напримѣръ, въ гласѣ 5, подобенъ „радуйся"—въ нотныхъ (квадратныхъ) книгахъ Св. Синода приведена въ качествѣ самоподобна стихира на стиховныхъ 14 сентября („радуйся живоносный Кресте, благочестно непобѣдимая побѣда..."), въ учебномъ же крюковомъ Октаѣ, на который мнѣ приходилось выше ссылаться, въ качествѣ „самоподобна" взята другая стихира, а именно—вторая стихира Кресту на Господи воззвахъ въ третью недѣлю Св. Четыредесятницы. („Радуйся живоносный Кресте, Церкве красный раю"...). Въ уніатскомъ „Великомъ Церковномъ Изборникѣ", эта стихира имѣетъ вмѣстѣ съ предыдущей надписаніе „Подобенъ: Радуйся постниковъ". Какъ третья стихира въ 3 недѣлю Вел. Поста является уже извѣстная намъ стихира на Воздвиженіе (Радуйся.. благочестія непобѣдимая побѣда...", каковая стихира въ Изборникѣ подве-

31) Металловъ. Богослужебное пѣніе русской Церкви. Стр. 250.

въ чуть уловимомъ шуршаньи пера по бумагѣ какъ бы чуялись тихія думы вдохновенной души пишущаго. На письменномъ столѣ въ безукоризненномъ порядкѣ лежали толстыя въ художественныхъ переплетахъ книги (нѣкоторыя раскрыты), духовные журналы, рукописи, свѣжій цвѣтокъ въ стаканѣ съ водой, рядомъ съ фотографіей старушки, портретъ Митрополита, а предъ о. Семеномъ лежало раскрытое Евангеліе и такъ близко къ нему, что невольно онъ обратилъ вниманіе на него и сталъ читать: Евангеліе... глава 5-я... отъ Матѳея... и т. д. Прочтя 28-й и 29-й стихи, о. Семенъ густо покраснѣлъ, а потомъ поблѣднѣлъ и упорно взглянулъ на Архіерея, спокойно пишущаго и чуть улыбающагося своему тихому вдохновенію.

Что это?.. Случайно... Промыселъ Божій?. Владыка знаетъ то...—Эти вопросы безъ звука сдавили сердце о. Семена такъ больно, что онъ быстро всталъ во весь свой стройный ростъ; повернулъ къ себѣ Евангеліе, прочиталъ еще разъ 28-й стихъ, какъ бы провѣряя правдивость этихъ Христовыхъ заповѣдныхъ словъ; глянулъ на образъ—Моленіе о Чашѣ—и рѣшительно подойдя къ Архіерею, низко, низко склонился предъ нимъ и тихо заговорилъ:

Владыко... я грѣшенъ, но не смѣю молить о милости..., не достоинъ я,.. до земли преклоняюсь предъ твоей Архипастырской мудростью кроткой..

И о. Семенъ съ открытымъ, кающимся сердцемъ склонился на колѣни предъ своимъ Владыкой.

Ну, что ты о. Семенъ.., зачѣмъ же на колѣни..., ты взволнованъ, садись-ка лучше на этотъ стулъ, успокойся, а я ужъ на своемъ любимомъ мѣстѣ отдохну... усталъ я немного: работы по писанью накопилось порядочно; а необходимо и съ тобой, о. Семенъ, побесѣдовать; для этого я тебя и вызвалъ. Но я вижу, что мы съ тобой уже поняли другъ друга и безъ словъ, безъ объясненій тихо мирно побесѣдовали при посредствѣ вотъ этой чудесной книги—Евангелія, повѣствующей о Томъ, Кто Самъ свѣтлѣе солнца и чище, прекраснѣй росы на цвѣтахъ.

А имѣешь дома Евангеліе, о. Семенъ? ты не прячь его въ ящикѣ стола, а пусть оно лежитъ у тебя на столѣ, какъ вотъ у меня, на самомъ видномъ мѣстѣ; перелистывай чаще эту драгоцѣнную Книгу—Евангеліе и ты, на каждое движеніе своего сердца, найдешь успокаивающій отвѣтъ въ немъ, о чемъ, какъ пастырь, ты самъ долженъ знать и другихъ научить.—И строгая задушевная нотка зазвучала въ грустномъ голосѣ Архіерея:

Я, скорбя о тебѣ, о. Семенъ, какъ о блудномъ сынѣ, тоже обратился къ этой чудесной книгѣ—Евангелію, за совѣтомъ и, какъ видишь, нашелъ въ немъ отвѣтъ: чудотворный бальзамъ для твоей шатающейся души. Ну, иди съ Богомъ... А буду въ объѣздѣ, загляну и къ тебѣ и провѣрю...

И Архіерей молитвенно благословилъ Іерея, ввѣреннаго ему Самимъ Богомъ.

Выйдя изъ архіерейскаго дома, о. Семенъ не узналъ себя: какая-то особенная просвѣтленная легкость охватила его всего и въ пылкомъ, молодомъ сердцѣ его властно поселилась благодарная любовь къ своему Владыкѣ, а съ ней онъ радостно созналъ, что въ сердцѣ нѣтъ уже томящаго того, что его тайна—уже не тайна: ее разгадали, вызвали на свѣтъ Божій изъ глубины сердца—тамъ... при закрытыхъ дверяхъ... и развѣяли ее — въ ничто; исцѣлили его сердце простыя, теплыя, мягкія слова Архіерея, мудро правящаго слово истины.

дена подъ тотъ же подобенъ „Радуйся постниковъ[32]). Но въ томъ же Изборникѣ послѣдняя стихира означена какъ „Самоподобенъ[33]). Также она означена и въ Праздничной Минеѣ Сараевскаго изданія[34]), но нѣсколько листовъ ранѣе, въ службѣ 13 сентября, гдѣ эта стихира также находится во главѣ стиховныхъ стихиръ, она означена какъ подобна (т е. такъ, какъ означаются προσόμοια) но безъ указанія образцоваго пѣснопѣнія (αὐτόμελον). Вотъ какъ надписана эта стихира въ службѣ 13 сентября: „Гласъ Е. Подобенъ": и далѣе слѣдуетъ текстъ самой стихиры. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ понимать, что эта стихира и является образцовой—разъ нѣтъ указанія, по какому образцу ее пѣть[35]).

Въ заключеніе этого обзора подобныхъ замѣтимъ кое-что опять относительно терминологіи.

Современной практикой, названіе „подобенъ" прилагается обычно къ образцовой стихирѣ, т. е. къ αὐτόμελον. Говорятъ: „подобенъ Доме Евфраѳовъ", „пѣть на подобенъ" (т. е, по напѣву „подобна"). Но это ошибочно. „Подобенъ не есть пѣснопѣніе, служащее образцомъ, но пѣснопѣніе, которое поется подобно другому, которое во всемъ подобно другому, служащему для послѣдняго образцомъ. Правильнѣе было бы говорить не „пѣть на подобенъ", а „пѣть подобно". Пѣснопѣніе, скажемъ, „небесныхъ чиновъ", не есть подобенъ, это есть самоподобенъ. Но какое-либо другое пѣснопѣніе (напр. стихиры Вторника вечера Пятидесятницы—„Яко сраслен-но")—есть подобна (пѣснопѣнію) „Небесныхъ чиновъ".

Теперь, когда цвѣтистые большіе распѣвы, коими пѣлись самогласныя стихиры, давно уже отошли въ область преданія, и пѣніе стихиръ, тропарей происходитъ по малымъ распѣвамъ, обновленіе практики пѣнія подобновъ очень желательно. Дневные распѣвы, очень удобные для распѣванія текста, имѣютъ крупный недостатокъ: они слишкомъ шаблонны, и не могутъ оттѣнить различныя настроенія тѣхъ или иныхъ пѣснопѣній. Подобны (вѣрнѣе — самоподобны) вполнѣ исправляютъ этотъ недостатокъ. Каждый самоподобенъ имѣетъ свой, ему спеціально присущій характеръ и колоритъ, хотя мелодія его и вращается въ предѣлахъ одного гласа. Не даромъ Церковный Уставъ, еще со временъ Іоанна Дамаскина, устанавливалъ различные подобны для различныхъ случаевъ. Съ этимъ считались и пѣснописцы, когда писали свои пѣснопѣнія для памятей святыхъ или праздниковъ. Въ первой части настоящаго очерка я указалъ, какъ много разнообразія вносятъ эти выразительныя мелодіи въ богослуженіе.

Цѣль стихиръ и др. пѣснопѣній—руководить мыслью и чувствомъ вѣрующихъ, внимающихъ тому, что поется и читается въ церкви. И издревле Церковь привлекла какъ вспомогательное для этого средство—музыку. Но музыку не инструментальную, не способную вызывать конкретныхъ, совершенно осознаваемыхъ мыслей и образовъ, но музыку, осмысленную словеснымъ выраженіемъ извѣстныхъ идей. Въ церковномъ пѣніи звукъ и слово нераздѣльны. Въ связи съ тѣмъ, что высказывались различныя мысли, выражались различныя чувства, мелодіи варіировались, и затѣмъ, по мѣрѣ надобности примѣнялись къ тѣмъ или инымъ текстамъ. Слово пріобрѣтало большую выразительность, мелодія же—большую идейную конкретность.

Нужда въ этомъ испытывалась въ Церкви всегда, а особенно испытывается теперь, когда наблюдается массовый отходъ отъ церковной жизни и отъ церковнаго воспріятія праздниковъ.

Правда, пѣніе подобныхъ стихиръ требуетъ больше труда, чѣмъ пѣніе на дневные роспѣвы. Здѣсь требуется извѣстный навыкъ правильно распредѣлить тексты по образцовой мелодіи. Это достигается исключительно практикой. Монахи въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ сохранилось еще пѣніе подобновъ, легко распѣваютъ любой текстъ, диктуемый имъ канонархомъ.

Конечно, существуютъ извѣстные законы распредѣленія текста по мелодіи. Но эти законы еще не изслѣдованы, а конечно, знаніе ихъ сильно бы облегчило пѣніе подобновъ. Въ греческомъ пѣніи, какъ мы видѣли, этой нужды нѣтъ. Тамъ всякій знающій ноты самоподобна, легко пропоетъ по нему любое подобное ему по структурѣ пѣснопѣніе. Но другое дѣло въ пѣніи славянскомъ...

Нужно было бы обратить больше вниманія на это интересное явленіе въ литургическомъ пѣніи нашей Церкви. Вѣдь вопросъ о подобнахъ затрагивался въ нашей литературѣ лишь мимоходомъ, и музыкальная грамматика подобновъ совершенно не разработана.

Къ сожалѣнію, размѣры нашего очерка совершенно не допускаютъ хотя бы самымъ поверхностнымъ образомъ затронуть вопросъ о мелодикѣ, которая, въ практическомъ отношеніи, представляетъ несравненно большій интересъ. Да это и не входило въ мою задачу, программу которой я и начерталъ въ началѣ второго отдѣла.

Болѣе подробное изученіе археологіи подобновъ, сравненіе ихъ мелодики и ритмики въ пѣніи славянскихъ Православныхъ Церквей, несомнѣнно послужитъ установленію генетической связи этого пѣнія и укажетъ степень ихъ взаимнаго вліянія. Оно откроетъ намъ новыя красоты этого забытаго нами пѣсеннаго богатства.

---

32) ВеликІй Церковный Изборникъ. Ужгородъ. 1926. Стр. 626—627.

33) Изборникъ, стр. 223.

34) Праздничная Минея. Сараево 1901.

35) Въ греческой Минеѣ, нѣкоторыя пѣснопѣнія, которыя въ славянскихъ книгахъ положено пѣть на подобенъ „радуйся". имѣютъ подобна „радуйся постниковъ" (χαίροις ἀσκητικῶν)— поэтому, б. м. подобенъ „радуйся" и „радуйся постникомъ"—суть одинъ и тотъ же подобенъ? Но, основываясь на надписи „самоподобенъ", приложенной къ стихирѣ на Воздвиженіе, думается, это два разныхъ подобна.

Церковное обозрѣніе.

Наряду съ такими чисто-административными преслѣдованіями церквей и приходовъ тяжелымъ бременемъ на всѣхъ церковныхъ организаціяхъ лежатъ и неимовѣрные налоги и арендная плата: церкви не могутъ больше принадлежать приходамъ, въ значительной степени утратившимъ правоспособность юридическаго лица; онѣ могутъ быть лишь арендованы у мѣстныхъ властей. Арендная плата иногда взвин-

*) См. „Воскр. Чтен." № 38.

чивается на такую высоту, что покрыть ее у вѣрующихъ не имѣется возможности. Весьма тяжко также и положеніе священнослужителей. Ввиду страшнаго обѣдненія населенія рѣдкій священникъ можетъ имѣть годовой приходъ въ 450 р., несмотря на это священнослужителямъ приходится платить налоговъ до 800 руб. въ годъ. Эти подати отчасти покрываются сборами среди вѣрующихъ. Но часто и такой способъ не помогаетъ и священникамъ иногда ничего не остается иного дѣлать, какъ отрѣшаться отъ сана. Это связано съ неслыханными оскорбленіями для религіознаго чувства каждаго: такой священникъ долженъ публично отрекаться отъ своего сана и отъ своей вѣры. Самодѣятельность міряиъ въ приходѣ связана также съ большими трудностями: всѣ члены церковныхъ совѣтовъ считаются кулаками и лишенцами и, какъ таковые облагаются неимовѣрными налогами и подвергаются всяческимъ притѣсненіямъ. Епархіальная, административно - церковная дѣятельность сдѣлана почти невозможной: совѣтская власть старается уничтожить всю церковную организацію, распылить приходы и по одиночкѣ разбивать отдѣльныя церковныя единицы.

Кромѣ всего этого, ежедневно священнослужителямъ приходится подвергаться оскорбленіямъ на улицѣ и даже у себя дома. Поэтому прихожане со слезами на глазахъ умоляютъ своихъ пастырей не носить больше рясы на улицѣ. Нѣкоторые священники и одѣваются по мірскому, но многіе остаются вѣрными канонамъ и традиціямъ и продолжаютъ носить духовное платье.

Вообще же въ совѣтской Россіи почти невозможно шить новыя рясы, не говоря уже объ облаченіи: въ кооперативахъ и государственныхъ магазинахъ выдается по карточкамъ матеріи лишь въ размѣрѣ $1^{1}/_{2}$ метра на человѣка. Священники же, какъ извѣстно, лишены. Но даже если кто либо-изъ міряиъ и подаритъ своему духовному отцу полученный по карточкѣ кусокъ матеріи, то $1^{1}/_{2}$ метра не можетъ хватить для рясы.

На вопросъ, остался ли народъ вѣрующимъ, несмотря на анти-религіозную пропаганду и борьбу большевиковъ, еп. Серафимъ отвѣчаетъ положительно. Несмотря на введенную „непрерывку" храмы переполнены. Особенно много молящихся было на Пасху, несмотря на всѣ усилія большевиковъ удержать вѣрующихъ отъ исполненія своего духовнаго долга. Много вѣрующихъ даже среди комсомольцевъ.

Наибольшей интенсивности достигаетъ анти-религіозная борьба въ школахъ, начиная съ яслей, дѣтскихъ домовъ и кончая высшими и спеціальными заведеніями. Особые шпіоны назначаются, чтобы слѣдить за посѣщеніемъ церкви: если такой шпіонъ усмотритъ учителя, послѣдній немедленно сокращается безъ права поступленія на другую службу. Дѣти даже пролетарскаго происхожденія теряютъ возможность поступленія въ высшія учебныя заведенія, если доказано посѣщеніе ими храма Божьяго. Цѣлая система выработана союзомъ безбожниковъ, чтобы возбудить ненависть къ религіи. Многія дѣти вообще ни разу въ жизни не были въ церкви. Часто, особенно подъ христіанскіе праздники, устраиваются богохульственныя собранія, лекціи, представленія и т. д. Дѣтямъ, даже младшаго возраста, даются анкеты для заполненія, гдѣ, между прочимъ, спрашивается, носитъ ли данный ребенокъ крестъ на шеѣ, молится ли Богу, посѣщаетъ ли онъ или его родители церковь и т. д. Какъ извѣстно, всякая попытка религіозной пропаганды среди молодежи строго преслѣдуется. Религіозно-богословская академія закрыта, въ величайшихъ святыхъ и историческихъ памятникахъ русскаго народа, напримѣръ, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, устроены антирелигіозные музеи.

Относительно вліянія западно-европейскаго движенія протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи Еп. Серафимъ сказалъ слѣдующее: первые два мѣсяца этого года отличались усиленными преслѣдованіями религіи. Планъ „антирелигіозной пятилѣтки" на 1930 годъ былъ превышенъ на 100%. Населеніе было подавлено. Вдругъ всѣ свободнѣе вздохнули, когда появились въ совѣтскихъ газетахъ сообщенія о движеніи протеста на Западѣ. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія большевики были принуждены нѣсколько ослабить свою анти-религіозную борьбу и даже нѣсколько отступить, предоставивъ религіознымъ общинамъ право подачи жалобъ противъ „незаконныхъ поступковъ администраціи при закрытіи домовъ культа". Такимъ образомъ удалось вновь открыть нѣсколько церквей. Поэтому слѣдуетъ признать движеніе протеста весьма дѣйствительной и даже единственной мѣрой для защиты религіи въ СССР.

Изъ печати.

Полемика объ уніи.

Въ теченіе нѣкотораго времени на страницахъ польской печати, главнымъ образомъ, въ серьезныхъ консервативныхъ газетахъ, какъ, напримѣръ, Виленское „Słowo" или краковскій „Czas" велась горячая полемика по вопросу о томъ, является-ли церковная унія желательной для Польши съ точки зрѣнія польскихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ. Особымъ предметомъ спора было при этомъ такъ называемое „католичество восточнаго обряда", являющееся послѣднимъ и, якобы, самымъ совершеннымъ орудіемъ обманнаго совращенія православныхъ въ латинство.

Въ настоящее время польская печать подводитъ итоги этой полемики, о которой и мы упоминали неоднократно на этомъ мѣстѣ. Приходится констатировать, что, какъ водится, противники остались каждый при своемъ мнѣніи и не смогли убѣдить другъ друга въ справедливости своихъ взглядовъ. Лишь одно удалось установить съ полной несомнѣнностью: именно то, что въ средѣ польскаго общества существуетъ глубоко укоренившееся и подкрѣпленное серьезными мотивами предубѣжденіе въ отношеніи уніи вообще и недовѣріе, даже враждебность къ облику и методамъ дѣятельности ново-уніатскаго движенія, т. е. „католичества восточнаго обряда".

Къ такому, примѣрно, выводу приходитъ въ газетѣ „Czas" (№ 212) г. М. Н., ведущій въ этомъ органѣ церковный отдѣлъ. Онъ пишетъ:

„Миссіонерская идея не находитъ въ польскомъ обществѣ надлежащаго пониманія, а тѣмъ болѣе уніатское движеніе при помощи восточнаго обряда, которое, но разнымъ причинамъ политическаго и національнаго характера, возбуждаетъ у многихъ лицъ недовѣріе и даже антипатію".

Дальше авторъ ссылается на „компетентное мнѣніе одного изъ участниковъ полемики—іезуита о. Урбана" и приводитъ пространныя выдержки изъ статьи этого духовнаго публициста, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ его журнала „Przegląd Powszechny", въ которой заключается своего рода сводка о

„четырехъ источникахъ той непопулярности, на какую наталкивается въ польскомъ общественномъ мнѣніи унія въ формѣ восточнаго обряда".

Въ числѣ этихъ четырехъ причинъ компетентный авторъ перечисляетъ:

„Первая,—„пожалуй самая важная—это эмоціональное отношеніе польскаго общества къ восточнымъ обрядовымъ формамъ".

Это отношеніе было въ теченіе долгихъ лѣтъ отрицательнымъ, ибо въ то время восточный обрядъ сводился исключительно къ Православію и Православной Церкви, а эти послѣднія отождествлялись съ руссификаціей. Отсюда недовѣріе къ католичеству въ формахъ восточнаго обряда и предубѣжденіе въ отношеніи того, что „Католическая Церковь нынѣ одобряетъ и поощряетъ, а передъ чѣмъ еще недавно она защищала своихъ вѣрующихъ".

Отсюда выводъ, что прежде всего нужно разсѣять создавшееся недоразумѣніе въ польскомъ обществѣ

„относясь къ схизмѣ, какъ таковой, еще болѣе отрицательно, но научая уважать въ ней то, что имѣется въ ней положительнаго и святаго".

Позволимъ себѣ замѣтить, что въ этомъ случаѣ передъ католическимъ духовенствомъ стоитъ почти непреодолимое затрудненіе, которое оно само себѣ и создало. Въ теченіе долгихъ десятилѣтій это духовенство только и дѣлало, что старалось всячески возбудить въ польскомъ обществѣ ненависть и презрѣніе ко всему православному, переводя вопросъ на столь опасную почву возбужденія національнаго шовинизма. Сейчасъ оно лишь пожинаетъ плоды своей собственной недальновидности и мы сильно сомнѣваемся, удастся ли ему справиться съ задачей, къ которой и большинство самого польскаго католическаго духовенства относится съ очевиднымъ предубѣжденіемъ, будучи проникнуто тѣмъ же духомъ шовинизма.

„Вторымъ источникомъ отрицательнаго отношенія къ уніатской дѣятельности является чрезмѣрный національзмъ. Онъ желалъ бы впитать и современемъ переварить непольское населеніе окраинъ, исповѣдующее Православіе, путемъ обращенія его въ Католицизмъ латинскаго обряда, или же путемъ непосредственной постепенной полонизаціи самой Православной Церкви. Въ уніи онъ видитъ препятствіе на пути къ этой цѣли, ибо унія можетъ укрѣпить языковую обособленность, а уніатская Церковь, будучи католической и имѣя свою точку опоры въ Римѣ, можетъ оказаться неподатливой въ отношеніи попытокъ сдѣлать ее орудіемъ ассимиляціонной политики".

О. Урбанъ приводитъ на это, весьма сомнительное для католика, возраженіе, что

„втягиваніе Церкви въ политическіе и націоналистическіе расчеты является униженіемъ ея божественнаго призванія. Гдѣ это частично удается, тамъ оно наноситъ вредъ самой же религіи, а косвенно и этимъ расчетамъ".

Вполнѣ справедливыя слова и какъ разъ въ Польшѣ лучше всего мы можемъ наблюдать печальные результаты того, какъ религія была и является орудіемъ воинствующаго національзма и наоборотъ.

„Третій источникъ возраженій противъ возрожденія уніи на окраинахъ—это польскій государственный интересъ... Онъ обѣщаетъ себѣ пріобрѣсти расположеніе православнаго населенія къ польской государственности. Унія съ этой точки зрѣнія считается вредной, какъ раздражающая православіе, которому Польское Государство должно оказывать попеченіе".

На это о. Урбанъ возражаетъ лишь, косвенно подтверждая справедливость этого аргумента, что нельзя требовать отъ Церкви, чтобы она по политическимъ соображеніямъ отказывалась отъ своего существеннаго призванія.

Наконецъ, четвертымъ источникомъ отрицательнаго отношенія къ уніи надо считать индеферентизмъ къ церковнымъ дѣламъ радикальныхъ элементовъ польскаго общества.

Въ конечномъ выводѣ авторъ—іезуитъ вынужденъ признать „непопулярность восточнаго обряда въ польскомъ общественномъ мнѣніи", чему самъ приводитъ яркіе примѣры и съ сожалѣніемъ констатироватъ, что рѣзкія выступленія „падкихъ на сенсацію газетъ, питающихся дешевымъ „патріотизмомъ" производятъ самое отрицательное впечатлѣніе въ Ватиканѣ".

Какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, не только фактическое положеніе новоуніатской пропаганды среди православныхъ слѣдуетъ признать плачевнымъ, но и чисто теоретическія попытки оправдать ее въ глазахъ польскаго общественнаго мнѣнія нельзя назвать удачными. Ибо сама идея, какъ мы уже много разъ подчеркивали, ложная въ своемъ основномъ замыслѣ должна возбуждать къ себѣ недовѣріе и отвращеніе всякаго здравомыслящаго и по существу здороваго человѣка и общества. Къ чему эти безконечные, витіеватые и лживые, разговоры про унію и единеніе, когда, въ сущности, дѣло сводится лишь къ тому, что одинъ изъ польскихъ радикальныхъ органовъ опредѣляетъ слѣдующими словами:

„Тотъ, кто однажды призналъ Папу—становится моментально его личнымъ рабомъ. И не только онъ самъ, но даже и его семья. Тоже самое относится и къ его церковной собственности".

И гораздо честнѣе поступаетъ авторъ „религіознаго обзора" въ католической краковской газетѣ „Głos Narodu" (№ 223), который, подобно о. Урбану, также пытается подвести итоги вышеупомянутой полемикѣ по вопросу о восточномъ обрядѣ и его полезности или вредности. Между прочимъ, этотъ авторъ совершенно правильно указываетъ, что либерально-консервативные противники уніи изъ крупнопомѣщичьяго польскаго лагеря до сего времени не могли установить—на какомъ собственно основаніи нравственномъ и идейномъ они возражаютъ противъ пропаганды уніи: то ли во имя „нашей исторической терпимости", то ли во имя „національнаго интереса". Католическій авторъ не безъ яда подчеркиваетъ, что оба эти мотива кореннымъ образомъ противорѣчатъ другъ другу.

Зато съ похвальной откровенностью онъ говоритъ о самомъ существѣ уніи, какъ ее понимаетъ Католическая Церковь:

„Католическимъ принципомъ, соблюдаемымъ въ этой области въ теченіе вѣковъ и вновь подчеркнутымъ Папой Піемъ XI въ его энцикликѣ „Mortalium animos" является, что единственную возможную форму уніи составляетъ—возвратъ иновѣрцевъ въ Католическую Церковь, съ которой они порвали. Итакъ, никакихъ компромиссовъ и уступокъ отъ науки вѣры и обычаевъ, заключенной въ Св. Писаніи и преданіи. Христіанствомъ является католицизмъ..."

Еще разъ—большое спасибо за откровенность. Мы всегда утверждали, что никакой уніи, въ сущности, и нѣтъ, а есть лишь обманная вывѣска надъ темнымъ предпріятіемъ, имѣющимъ цѣлью соблазнить легковѣрныхъ и вовлечь ихъ въ завѣдомо убыточную сдѣлку. Въ родѣ тѣхъ многочисленныхъ дутыхъ банковскихъ предпріятій, съ пышными именами и великолѣпными проспектами, единственной задачей которыхъ является обобрать довѣрчивыхъ вкладчиковъ. Не честнѣе ли поступаютъ тѣ, кто, какъ авторъ выше нами цитированный, просто заявляетъ, что „христіанствомъ является католицизмъ" и что въ сущности имѣется лишь одинъ путь къ такъ называемой уніи—полное подчиненіе Папѣ.

Весьма любопытныя замѣчанія на ту же тему мы находимъ въ виленской газетѣ „Наша Жизнь". Въ № 551 этой газеты, въ обзорѣ печати, дается также краткій обзоръ сказаннаго по этому вопросу въ польской печати, а затѣмъ приводятся выдержки изъ статьи г. Радзѣевскаго въ газетѣ "Polska". Ниже мы воспроизводимъ справедливыя замѣчанія обозрѣвателя „Нашей Жизни":

„Мы съ любопытствомъ слѣдили за курьезной полемикой въ польской прессѣ—въ газетѣ „Czas" и виленскихъ польскихъ газетахъ „Słowie", „Kur. Wil." и „Dzien. Wil.". Споръ велся о лучшихъ способахъ уничтоженія Православія въ Польшѣ. О томъ, что это ужасное схизматическое исповѣданіе подлежитъ уничтоженію—разногласія нѣтъ: наши православныя души непремѣнно должны быть спасены, хотя-бы противъ нашей воли. Особенно интересенъ былъ споръ на страницахъ виленскаго „Słowo", между г. Маркевичемъ (ББ) и кс. І Урбаномъ. Теперь въ „Polsce" извѣстный католическій публицистъ, ярый врагъ Св. Православія и

русскихъ Леонъ Радзѣевскій подводитъ итогъ всей этой любопытной полемикѣ въ статьѣ „Споръ объ уніи".

Между прочимъ, онъ устанавливаетъ любопытный фактъ:

Мы должны ограничиться утвержденіемъ факта, что унійная пропаганда въ настоящее время въ польскомъ обществѣ непопулярна.

А потому авторъ задается вполнѣ естественнымъ вопросомъ—

откуда проистекаетъ непріязнь къ работѣ ксендзовъ-іезуитовъ восточнаго обряда и ксендзовъ маріановъ къ унійнымъ „пляцувкамъ" въ Альбертинѣ и Друѣ?

Для читателей нашихъ незнакомыхъ съ этими „пляцувками" —поясняемъ, что альбертинскіе іезуиты—Альбертинъ въ Слонимскомъ уѣздѣ—Восточнаго обряда изучаютъ русскій языкъ и по внѣшности ничѣмъ абсолютно не отличаются отъ православныхъ батюшекъ: маскарадъ мастерской! Въ Друѣ же ксендзы-маріане являются „пляцувкой" бѣлорусской; это—авангардъ Ватикана для совращенія въ католичество уже не русскихъ, а православныхъ бѣлоруссовъ.

Это недоброжелательство къ альбертинскимъ и друйскимъ апостоламъ Л. Радзѣевскі объясняетъ такъ:

на нашихъ кресахъ живетъ традиція о давней уніи, уничтоженной царизмомъ. Живетъ память о томъ, что унія эта въ послѣднее время оставалась подъ польскимъ культурнымъ вліяніемъ, что ксендзъ уніатскій былъ полякомъ, и польское общество давало монаховъ для монастырей и для пастырства. Поэтому трудно поляку, наблюдающему нынѣшнюю уніатскую работу, примириться съ проповѣдями не только украинскими и бѣлорусскими, но даже ужъ и русскими, произносимыми ксендзами восточнаго обряда—который можно назвать обрядомъ россійскимъ.

Незамѣтно для себя, польскаго шовиниста, г. Радзѣевскій далъ исчерпывающій отвѣтъ на больной для польскаго духовенства вопросъ: почему Ватиканъ продвигаетъ на дальнее мѣсто польскихъ апостоловъ, выдвигая въ унійной работѣ французовъ, бельгійцевъ и даже—нѣмцевъ и литовцевъ? Да именно потому, что „живетъ память" о польской Уніи, что мало увеличивать „единое стадо" римскаго епископа, но необходимо денаціонализировать гнусныхъ схизматиковъ, которые осмѣливаются въ предѣлахъ Польской Республики говорить не по-польски... Правда, нашъ авторъ, понимая неудобство ставить точки надъ „і", наивно пытается оправдать указанную имъ непріязнь: это, видите-ли, не отъ усердія полонизаторскаго происходитъ, а отъ

опасенія при помощи восточнаго обряда усиленія россійскихъ вліяній.

Вліяній россійскихъ—этого дикаго варварства — быть не должно ни въ коемъ случаѣ .. Вполнѣ естественно, если мы, варвары, спросимъ г.г. Радзѣевскихъ и вообще всѣхъ усердныхъ, хотя и непрошенныхъ апостоловъ и спасителей нашихъ гибнущихъ душъ; почему вы насъ не оставите въ покоѣ? Ваши души, конечно, спасены—и благо вамъ. Чего-же вы лѣзете силой въ наши души?

Дальше идетъ уже обычное у апостоловъ и апостольскихъ публицистовъ искаженіе исторіи: нынѣшніе православные—это потомки польскихъ осадниковъ, втянутые въ унію, а потомъ (нѣтъ разумѣется—казацкими нагайками!) оправославленные. Эти „православные" (кавычки— г. Радзѣевскаго)

должны быть скорѣе, если умно взяться, обращены прямо въ латинскій обрядъ, вѣру ихъ дѣдовъ, и стать стопроцентными поляками.

Словомъ, какъ ни крути - съ обрядами и съ уніей: а все возвращаемся къ одному; надо не поляковъ дѣлать поляками! То, что губило Польшу XVII и XVIII вѣковъ—сидитъ въ глубинѣ апостольскихъ душъ и въ вѣкѣ XX!"

При такой постановкѣ вопроса, а вѣдь нельзя закрывать глазъ на то, что именно такимъ образомъ онъ ставится почти всей польской печатью, болѣе чѣмъ странной кажется позиція, занимаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ варшавской газетой „За Свободу". Эта газета, какъ органъ эмигрантскій, главной своей задачей ставитъ борьбу съ большевизмомъ и коммунизмомъ съ этой точки зрѣнія разсматриваетъ всѣ событія жизни. Но по нашему мнѣнію при этомъ нельзя забывать, что для православнаго русскаго народа вопросъ объ отношеніи къ Папѣ, о взаимоотношеніяхъ съ Римо-Католической Церковью есть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ и его религіознаго и національнаго бытія, ибо унія (такъ ставятъ дѣло тѣ, кто въ настоящее время ведетъ уніатскую пропаганду среди православныхъ и русскихъ въ Польшѣ), есть отказъ не только отъ религіи, но и отъ національности, есть не одно лишь пріобщеніе къ Католической Церкви, но и потеря національнаго облика. Такой взглядъ несомнѣнно преобладаетъ и въ польскомъ обществѣ и среди польскаго католическаго духовенства.

И что же въ подобной обстановкѣ дѣлаетъ газета „За Свободу"? Увлекаясь своей демагогической борьбой за начало соборности, она и въ публицистическихъ статьяхъ и въ беллетристикѣ всячески критикуетъ церковные порядки въ Польшѣ и Церковную Власть, доходя въ этомъ до пріемовъ свойственныхъ развѣ политической агитаціи. Такъ, напримѣръ, нѣкій г. Прозоровъ ведетъ въ этой газетѣ особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Изъ жизни чающей Собора", гдѣ въ формѣ короткихъ разсказовъ „наводитъ критику" на наши церковные порядки. Тамъ мы находимъ и весьма рѣзкое осужденіе отдѣльныхъ архіереевъ или архимандритовъ, тутъ (напр. въ № 251) весьма привлекательно изображается какъ это сдѣдуетъ „потребовать отъ Митрополіи отчета на Соборѣ" и какъ въ невѣдомомъ селѣ „въ церковные старосты избрали не стараго крѣпкаго хозяина, себѣ на умѣ, а рабочаго съ лѣсопилки, у котораго даже земли не было..." Однимъ словомъ — опредѣленная агитація въ извѣстномъ направленіи—не въ пользу нынѣшняго строя церковной жизни. Кто же можетъ отрицать, что подобная литература стремится вызвать недовольство и даже возбудить недовѣріе къ нынѣшнимъ руководителямъ Православной Церкви въ Польшѣ?

А вмѣстѣ съ тѣмъ и въ томъ же номерѣ мы находимъ статью неугомоннаго А. Хирьякова, подъ заглавіемъ „Пастырь добрый", въ которой безоговорочно и въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ восхваляется Папа Пій XI за его призывъ, обращенный ко всѣмъ народамъ, бороться съ большевицкимъ засиліемъ. Вотъ образчикъ стиля этой статьи:

„Въ призывѣ Папы Пія XI слышится именно любовный голосъ пастыря, призывающаго всѣ народы къ великому дѣлу защиты самаго драгоцѣннаго сокровища человѣчества—религіознаго сознанія".

И все это—безъ малѣйшихъ оговорокъ относительно чисто внѣшней, хотя бы, стороны взаимоотношеній, которыя создаются при этомъ между православными, въ частности православными русскими, и Папой. Мы, конечно, не предполагаемъ, что руководители „За Свободу" сознательно стремятся унизить въ глазахъ своихъ читателей Православную Церковь въ нынѣшнихъ ея конкретныхъ формахъ и возвеличить Церковь Римскую. Но даже помимо ихъ воли эта цѣль ими осуществляется. Не слишкомъ ли далеко завело въ этомъ случаѣ усердіе „соборянъ"?

Вѣдь можно признавать за Папой и руководимой имъ Церковью достоинства, несомнѣнно имъ присущія, но надо при этомъ знать мѣру и учитывать конкретную обстановку, въ которой всѣмъ намъ приходится жить и дѣйствовать. Примѣромъ подобнаго отношенія въ русской печати можетъ служитъ замѣтка газеты „Наша Жизнь" (№ 556), которую мы приводимъ ниже:

„Въ органѣ русскихъ католиковъ, варшавскомъ журналѣ „Китежъ" находимъ такія слова, съ которыми по существу, нельзя не согласиться:

Думается, что желаніямъ Папы отвѣчаетъ глубокая мысль, высказанная нашимъ соотечественникомъ, православнымъ по исповѣданію, проф. Н. Бердяевымъ, что въ самой Церкви Христовой не можетъ быть раздѣленія раздѣлилась не Церковь, а христіанское человѣчество; этотъ расколъ есть двоякое свидѣтельство: той свободы, которую даровалъ Богъ людямъ и того злоупотребленія, которое совершено человѣкомъ. А посему и возвращеніе къ единенію должно выражаться прежде всего единеніемъ свободъ и подчиненіемъ волѣ Божіей (да вси едино будутъ), но чѣмъ же лучше это осуществить, какъ не общей, всеобщей, молитвой!

Участіе въ этой молитвѣ за Россію есть первый этапъ, тотъ источникъ силъ для дѣйствія, которое прежде всего должно стать протестомъ всего міра, міровой совѣсти, которая пробудившись, должна вдохновить и утвердить на борьбу со зломъ, стре-

мящимся поставить свой престолъ и духъ человѣконенавистничества вмѣсто престола и алтаря Господня и духа искренней братской любви.

Общая молитва была, общій протестъ былъ — и о немъ большевики не забыли до сего дня, понося Папу наравнѣ съ православными іерархами—но отъ этого протеста противъ богоборцевъ - сатанистовъ далеко еще до подчиненія Папѣ. Изъ безусловно интересной и дѣйствительно глубокой мысли Н. Бердяева никакъ нельзя вывести, что раздѣленное христіанское человѣчество должно соединиться подъ властью Папы".

Въ настоящихъ условіяхъ подобная оговорка является положительно необходимой, о чемъ, повидимому, забываетъ „За Свободу".

Vox.

Хроника.

ПРІЕЗДЪ АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ. 25 августа прибылъ въ Варшаву на временное пребываніе Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, замѣщающій Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ качествѣ Предсѣдательствующаго Св. Синода и Управляющаго Варшавско-Холмской Епархіей во время пребыванія Его Блаженства за границей.

РАБОТЫ ПРЕДСОБОРНАГО СОБРАНІЯ. 16 сентября с. г. въ Варшаву прибылъ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, замѣститель Предсѣдателя Предсоборнаго Собранія. Цѣлью пріезда Высокопреосвященнаго Алексія является ознакомленіе съ ходомъ работъ Комиссіи Предсоборнаго Собранія и разрѣшеніе ряда дѣлъ, связанныхъ съ этими работами. Во время пребыванія въ Варшавѣ, Высокопреосвященный Алексій принялъ рядъ докладовъ, а также имѣлъ совѣщаніе съ Предсѣдателями Комисіи Предсоборнаго Собранія: Высокопреосвященнымъ Александромъ, Архіепископомъ Полѣсскимъ и Пинскимъ, о. Протопресвитеромъ Т. Теодоровичемъ и Проф. І. Огіенко. Равнымъ образомъ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ были приняты нѣкоторыя другія лица, въ связи съ работами Предсоборнаго Собранія. Пребываніе Высокопреосвященнаго Алексія въ Варшавѣ продлится около недѣли.

ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА ПРОВОЗГЛАШЕНІЯ АВТОКЕФАЛІИ. Въ среду 17 сентября, въ пятую годовщину провозглашенія автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, въ церкви Св. Троицы на ул. Подвалъ была совершена божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ. Молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, въ сослуженіи о. протопресвитера митрополичьей церкви на Прагѣ Т. Теодоровича, митрофорнаго протоіерея о. А. Рудлевскаго и протоіереевъ А. Субботина и В. Карвовскаго, при 3-хъ діаконахъ и при пѣніи митрополичьяго хора. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Высокопреосвященному Ѳеодосію Польской Республикѣ и ея Правительству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За богослуженіемъ присутствовало значительное количество молящихся.

ВЫСЫЛКА СВЯЩЕННИКА Д. БЫЧКОВСКАГО. Въ февралѣ м цѣ с. г. Комитетомъ по ликвидаціи имущества бывшихъ русскихъ юридическихъ лицъ было вынесено постановленіе о ликвидаціи имущества Острожскаго Кирилло-Мефодіевскаго Православнаго Братства. Одновременно административными властями было сдѣлано распоряжене о закрытіи Братской Церкви въ г. Острогѣ. При закрытіи и опечатаніи церкви присутствовалъ ея настоятель, свящ. Д. Бычковскій, являющійся одновременно Предсѣдателемъ Братства. О. Бычковскій при этомъ, въ виду указанія полученнаго отъ Епархіальной Власти, отказался сдать церковные ключи.

Какъ извѣстно, впослѣдствіи Высшій Административный Трибуналъ, которому была принесена жалоба, пріостановилъ ликвидацію имущества Братства до разсмотрѣнія дѣла по существу. Не взирая на это Братская Церковь остается закрытой властями, а на свящ. Д. Бычковскаго были наложены административными властями слѣдующія наказанія:

Прежде всего о. Бычковскій, состоявшій до того законоучителемъ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Острога, былъ лишенъ законоучительства. На ходатайство, возбужденное Митрополитомъ Діонисіемъ объ оставленіи о. Бычковскаго въ должности законоучителя, попечитель Волынскаго Учебнаго Округа отвѣтилъ отказомъ.

Вслѣдъ за этимъ г. Волынскій Воевода своимъ рѣшеніемъ отъ 25 августа с. г. предписалъ о. Д. Бычковскому выѣхать изъ предѣловъ Волынскаго Воеводства, какъ „иностранцу съ неопредѣленнымъ подданствомъ", не указывая мотивовъ этого постановленія.

Свящ. Д. Бычковскій немедленно обжаловалъ это постановленіе въ Высшій Административный Трибуналъ, указывая на то, что его дѣдъ и отецъ являются уроженцами Кременецкаго уѣзда на Волыни, гдѣ провели всю жизнь, что онъ самъ также родился въ Дубенскомъ уѣздѣ Волынскаго Воеводства и съ 1907 г. непрерывно проживаетъ въ г. Острогѣ, а посему никакъ не можетъ считаться „иностранцемъ" и лишь по формальнымъ причинамъ въ 1924 г. получилъ отказъ въ польскомъ гражданствѣ. Сверхъ того, свящ. Д. Бычковскій указываетъ, что онъ является настоятелемъ Братской Церкви, а кромѣ того обслуживалъ кладбищенскую и тюремную церкви и что его выселеніе оставляетъ всѣ эти храмы безъ священнослужителя и, что, наконецъ, вся его дѣятельность велась всегда легально и лойяльно въ отношеніи Польскаго Государства и ничего предосудительнаго имъ совершено не было.

Волынское Епархіальное Начальство въ лицѣ управляющаго Епархіей Преосвященнаго Симона, Епископа Кременецкаго, со своей стороны, путемъ личнаго обращенія къ г. Волынскому Воеводѣ предприняло шаги къ отмѣнѣ наказанія, постигшаго о. Бычковскаго.

Срокъ, данный священнику Д. Бычковскому для выселенія истекаетъ 25 сентября с. г.

ВАЖНОЕ РѢШЕНІЕ ВЫСШАГО СУДА. 10 сего сентября въ Наивысшемъ Судѣ слушалось весьма любопытное дѣло по кассаціонной жалобѣ Волынской Духовной Консисторіи. Обстоятельства дѣла въ общемъ сводятся къ слѣдующему: въ октябрѣ 1925 года настоятель Цеговскаго прихода извѣстный Пилипенко, передъ переходомъ въ унію сдалъ 10 десятинъ церковной земли въ долгосрочную аренду, безъ вѣдома Волынской Духовной Консисторіи нѣкоему Лагоновскому и другимъ также перешедшимъ въ унію. Въ 1926 г. Лагоновскій и другіе предъявили въ Гороховскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о передачѣ имъ 10-ти десятинъ церковной земли, во исполненіе заключеннаго арендпаго договора. Уѣздный Судъ, а равно и Луцкій Окружный Судъ удовлетворилъ требованіе истцовъ и судебнымъ порядкомъ земля была изъята изъ рукъ православнаго Цеговскаго прихода. На рѣшеніе Луцкаго Суда была принесена кассаціонная жалоба отъ имени Волынской Духовной Консисторіи, въ каковой жалобѣ указывалось, что договоръ, заключенный безъ вѣдома Волынской Духовной Консисторіи является не имѣющимъ законной силы. Наивысшій Судъ раздѣлилъ доводы кассаціонной жалобы

и рѣшеніе Луцкаго Окружнаго Суда отмѣнилъ. Интересы Волынской Духовной Консисторіи въ Наивысшемъ Судѣ поддерживалъ Юрисконсультъ Консисторіи В. Ф. Первенцевъ.

ПРОТЕСТЫ ВИЛЕНСКАГО ДУХОВЕНСТВА И ПРИХОЖАНЪ. Изъ различныхъ мѣстностей Виленской Епархіи продолжаютъ поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ собраніяхъ протеста противъ недостойной компаніи, вѣдущейся нѣкоторыми изъ бѣло русскихъ дѣятелей, образовавшихъ, такъ называемый „Бѣлорусскій Церковный Комитетъ", противъ Высокопреосвященнаго Θеодосія, Архіепископа Виленскаго и Лидскаго. Въ резолюціяхъ этихъ собраній, помѣщаемыхъ въ печати, выражается горячая любовь и довѣріе къ своему Архипастырю и самое рѣзкое порицаніе клеветническимъ на него нападкамъ. Указанныя резолюціи носятъ многочисленныя подписи духовенства и прихожанъ.

ВАЖНОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА ИСПОВѢДАНІЙ. Въ печати сообщается о томъ, что Римско-Католическій Луцкій Епископъ 14 мая с. г. обратился въ Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія съ просьбой передать католикамъ, такъ называемаго, „восточнаго обряда" въ пользованіе православную церковь въ селѣ Краска, въ Ковельскомъ уѣздѣ на Волыни. На это обращеніе Воеводское Управленіе отвѣтило нижеслѣдующимъ письмомъ:

„Его Преосвященству Епископу Луцкому. Въ связи съ письмомъ Вашего Преосвященства отъ 14 мая с. г. за № 2379, Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія рескриптомъ отъ 31 мая с. г. за № VI. С. 3654-27 поручило Воеводскому Управленію увѣдомить Ваше Преосвященство, что обязательное нынѣ юридическое положеніе не даетъ административнымъ властямъ возможности распоряжаться храмами и принадлежащими къ нимъ строеніями, а также издавать какія бы то ни было хотя бы временныя распоряженія относительно пользованія ими. Разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности, которое является здѣсь рѣшающимъ моментомъ, относится къ компетенціи судебныхъ властей. За Воеводу (—) І. Габріэль."

Слѣдуетъ замѣтить, что церковь въ с. Краска, приписная къ Дубенскому приходу, была въ 1927 г. захвачена уніатами вмѣстѣ съ Дубеченской церковью, противъ чего административныя власти въ то время не протестовали и даже утвердили этотъ захватъ. Равнымъ образомъ многократно наблюдались случаи передачи административными властями православныхъ храмовъ другимъ вѣроисповѣданіямъ, главнымъ образомъ, католикамъ. Церковныя Власти всегда утверждали, что для подобной передачи законныхъ основаній не имѣется.

ВЪ ИНТЕРНАТѢ СТУДЕНТОВЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВСКАГО ОТДѢЛА. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія изъявило согласіе на назначеніе настоятеля Гродненскаго Каθедральнаго Собора, Члена Гродненской Духовной Консисторіи прот. Николая Смольскаго на должность главнаго воспитателя Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета. О. прот. Смольскій—уроженецъ Гродненской епархіи, воспитывался въ Виленской Духовной Семинаріи и окончилъ Кіевскую Духовную Академію со степенью кандидата богословія. До войны о. Смольскій былъ преподавателемъ Жировицкаго и Виленскаго духовныхъ училищъ. Послѣ эвакуаціи онъ принялъ священный санъ и былъ назначенъ настоятелемъ Гродненскаго Каθедральнаго Собора и Членомъ Гродненской Духовной Консисторіи.

ПРОТЕСТЪ ВЪ ЛИГѢ НАЦІЙ. По сообщенію украинской печати, Президіумъ украинской репрезентаціи въ польскихъ законодательныхъ палатахъ обратился въ Лигу Націй съ новой жалобой по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ.

ОСВЯЩЕНІЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛАХЪ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ. На Варшавскомъ Военномъ Повонзковскомъ кладбищѣ находятся могилы русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ въ окрестностяхъ Варшавы въ 1914—1915 г. г. и похороненныхъ на этомъ кладбищѣ въ числѣ около 15 тысячъ. Состоящая при Союзѣ Русскихъ Эмигрантскихъ Организацій въ Польшѣ Комиссія по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ, на спеціально собранныя изъ добровольныхъ пожертвованій средства, соорудила на указанномъ кладбищѣ памятникъ въ формѣ цоколя съ изображеніемъ креста и мраморной доски съ надписью на русскомъ и на польскомъ языкахъ: „Упокой, Господи, души почивающихъ здѣсь воиновъ русской арміи, павшихъ въ 1914—1915 г. г.". 29 августа с. г. состоялось торжественное освященіе указаннаго памятника, совершенное о. протопресвитеромъ Т. Теодоровичемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. По окончаніи освященія памятника была отслужена общая панихида по почившимъ русскимъ воинамъ, затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ съ окропленіемъ могилъ по участку кладбища, на которомъ похоронены русскіе воины. Торжество закончилось краткой литіей у памятника, къ подножью котораго русскими организаціями были возложены вѣнки. На освященіи памятника присутствовали представители русской организаціи въ Варшавѣ, а также делегаціи отъ всѣхъ частей варшавскаго гарнизона, представлявшія Польскую Армію.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СЕКРЕТАРЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА. Возвратился изъ за граничной служебной поѣздки и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей Секретарь Св. Синода Ю. Г. Рощицкій.

ВЫБОРЫ АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА. По сообщенію печати, 26 октября сего года состоятся выборы новаго Главы Армянской Церкви, т. е. Католикоса всѣхъ армянъ. Постъ Католикоса остается вакантнымъ съ прошлаго года, со дня кончины Кеворка V, предыдущаго Католикоса. Выборы состоятся въ древнемъ монастырѣ Эчміадзинъ, духовной столицѣ армянъ, являющемся мѣстомъ пребыванія Католикоса, лежащемъ недалеко отъ г. Эривани въ Совѣтской Арменіи. Временный замѣститель Католикоса, Архіепископъ Хоренъ разослалъ всѣмъ армянскимъ епархіямъ и приходамъ увѣдомленія, предлагая избрать делегатовъ для производства выборовъ. Одновременно въ Эчміадзинѣ состоится Соборъ Армянской Церкви, имѣющій разрѣшить рядъ актуальныхъ вопросовъ изъ жизни Армянской Церкви.

ВЪ ПРИКАРПАТСКОЙ РУСИ. По сообщенію чешской печати правительство Чехо-Словацкой Республики намѣрено организовать на Прикарпатской Руси особую православную епархію, во главѣ которой станетъ епископъ, независимый отъ иностранной церковной власти. Этотъ проектъ стоитъ въ связи съ предполагаемой организаціей Автокефальной Православной Церкви въ Чехословакіи. Кандидатомъ на постъ православнаго Епископа Прикарпатской Руси называютъ Архимандрита Виталія, стоящаго въ настоящее время во главѣ Миссіонерскаго Центра въ Владимировой въ Словакіи, извѣстнаго церковнаго дѣятеля, положившаго большія заслуги при возрожденіи и укрѣпленіи Православія въ Прикарпатской Руси.

7-7-№ 4358. Гражданинъ Григорій **Иванюкъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Плесковской ц., приписной къ Рыболовскому приходу, Бѣльскаго благочинія.

7-7-№ 5989. Гражданинъ Николай **Василевскій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Топилецкой церкви, приписной къ Хорощанскому приходу, Бѣлостокскаго благочинія.

7-7-№ 5990. Гражданинъ Петръ **Ясевичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Хорощанской церкви, Бѣлостокскаго благочинія.

10-7-№ 5991. Гражданинъ Александръ **Ивановъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Старосельской церкви, Хорощанскаго прихода, Бѣлостокскаго у.

10-7-№ 5493. Гражданинъ г. Сувалокъ Иванъ **Бажановъ** освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты Сувалкской ц. съ награжденіемъ его за добросовѣстное исполненіе обязанностей церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

10-7-№ 5992. Граждане Василій **Елисъ** и Феодоръ **Шибута** утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: первый къ Синявской церкви, Несвижскаго у., второй—къ Дунайчицкой церкви, того же уѣзда.

18-7-№ 9400. Граждане Іосифъ **Банасевичъ** и Маркъ **Козелъ** утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ — первый къ Бытенской церкви, второй къ Говѣйновичеcкой ц. Слонимскаго у.

25-7-№ 6597. Гражданинъ Иванъ **Кужелевичъ** утвержденъ въ должности церковнаго статосты къ Кореличской ц., Новогрудскаго у.

26-7-№ 6664. Гражданинъ Фаддей **Демьянюкъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Щитовской церкви, Бѣльскаго у.

31-7-№ 6818. Гражданинъ Мелетій **Оксентовичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Милейчицкой церкви, Бѣльскаго у.

31-7-№ 6819. Гражданинъ Григорій **Домбровскій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Райской церкви, Бѣльскаго у.

1-8-№ 6817. Гражданинъ Михаилъ **Вороновичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Озерской церкви, Гродненскаго у.

1-8-№ 6820. Гражданинъ Богданъ **Лукьянюкъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Пухловской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

15-8-№ 7252. Александръ Францевичъ **Ярминскій** допущенъ къ и. об. церковнаго старосты Сувалкской церкви.

НАГРАДЫ:

8-7-№ 5959. Жертвователямъ и потрудившимся при ремонтѣ храма въ Грицевичахъ, Несвижскаго благочинія, выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

10-7-№ 5769. Прихожанамъ Сокольской церкви: Викентію **Ленкевичу** и Ивану **Санчику** за пожертвованіе хоругвей въ церковь преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ.

10-7-№ 6054. Прихожанкамъ Старосельской церкви, Бѣлостокскаго у.: Маріи **Левончукъ**, Александрѣ **Зальцманъ**, Екатеринѣ **Грицевской**, Ольгѣ **Хомчукъ**, Ольгѣ **Дутовцевой**, Маріи и Аннѣ **Конюхъ**, Аннѣ **Лущинской**, Анастасіи **Гусевичъ**, Ольгѣ **Посиребко** и Аннѣ **Исаченко**—за то, что горячо отстаивали свою святыню и не допустили захвата таковой уніатскимъ ксендзомъ Гапановичемъ,—преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею общей грамоты.

25-7-№ 6616. Причту и прихожанамъ Зельвянской церкви, Волковыскаго у., за труды по обновленію храма, выражена признательность Епархіальнаго начальства.

26-7-№ 6701. Ректору Рогачской филіи священнику Николаю **Туровскому**, церковному старостѣ этой церкви Ивану **Вишенко** и прихожанину Андрею **Вишенко** за заботы и пожертвованія по благоустройству храма преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею каждому изъ нихъ грамоты.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ:

1-8-№ 4249. Утверждены по Кореличскому благочинію:

1) Священникъ Андрей **Куць** въ должности помощника благочиннаго.

2) Протоіерей Викторъ **Ральцевичъ**—въ должности духовника.

3) Священникъ Кипріанъ **Климуць** и псаломщикъ Николай **Колюковскій** — членами Благочинническаго Совѣта; послѣдній, кромѣ сего, и членомъ Суда чести.

1-8-№ 6849. Гражданинъ Никита **Абабурко** допущенъ съ 1-го сентября с. г. къ исполненію причетническихъ обязанностей при Островчицкой церкви, Морочскаго прихода, Несвижскаго у.

3-8-№ 6967. Никонъ **Василевскій**, согласно прошенію, освобожденъ отъ и. д. псаломщика Жировицкаго прихода.

5-8-№ 6969. Окончившій псаломщическіе курсы при Жировицкомъ монастырѣ Борисъ **Кушевичъ** назначенъ и. д. псаломщика Жировицкаго прихода.

7-8-№ 7002. Съ 1-го сентября с. г. переведены:

1) Псаломщикъ Незбудко - Михаловской церкви, Бѣлостокскаго у., Григорій **Кирѣевъ** въ м. Кореличи, Новогрудскаго у.

2) И. д. псаломщика Гродненской Св.-Владимірской церкви Алексій **Шахъ**—въ Незбудку Михалово, Бѣлостокскаго уѣзда съ утвержденіемъ въ должности и 3) псаломщикъ Кореличской церкви Стефанъ **Халимоновъ** — въ Гродно, къ Занѣманской Св.-Владимірской церкви.

6-8 № 7003. 1) Псаломщикъ Берштовской церкви, Иванъ **Мышкевичъ**, согласно прошенію, переведенъ на такую же должность къ Сувалкской городской церкви—съ 1 сентября с. г.

и 2) и. об. псаломщика Бѣлосельской церкви, Бѣльскаго у. Татьяна **Софроненко** переведена съ 1-го сентября с. г. на такую же должность въ с. Бершты, Гродненскаго у.

15-8-№ 7260. Гражданинъ м. Дятлова, Новогрудскаго у. Владиміръ **Червоный** допущенъ къ и. об. 2-го псаломщика Дятловской церкви.

ХИРОТОНІИ:

12-7-№ 6288. Псаломщикъ Лашанской церкви, Гродненскаго у. Іоаннъ **Бандаловскій** 12-го іюля с. г. рукоположенъ во діакона.

19-7-№ 6501. И. д. псаломщика Мостовлянской церкви Василій **Васильевъ** 20-го сего іюля рукоположенъ во діакона, съ утвержденіемъ въ должности псаломщика.

26-7-№ 6773. Назначенный сверхштатнымъ псаломщикомъ при Гродненскомъ Кафедральномъ Соборѣ — Борисъ **Уткинъ** 27-го іюля с. г. рукоположенъ во діакона.

5-8-№ 6967. Псаломщикъ Велико-Берестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, Іосифъ **Грушевскій** 3 августа с. г. рукоположенъ во діакона.

20-8-№ 7432. Псаломщикъ Щорсовской церкви Василій **Москалевичъ**, предназначенный на священническое мѣсто, 17 сего августа рукоположенъ — во діакона, а 19 сего августа—во пресвитера.

OGŁOSZENIA.

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomego z pobytu Jana Guryna na dzień 28 listopada 1930 r., na godz. 11 rano, jako pozwanego w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanego, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—1

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Olgę Kozuro, cór. Łukasza z domu Jakubowiczów na dzień 10-X 1930 r. na godz. 11 rano, jako pozwan. w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza sie osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwan., o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—2

Mieszkaniec wsi Sjogdy, powiatu Nowogródzkiego, Grygoryj, syn Wikieńtija, Sak złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Sofją, córką Stiefana, z domu Stuło, miejsce pobytu której nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Panią Sofję Sak w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Zamieszkały w m. Baranowiczach, ul. Kolejowa 50, Jewfimij s. Grygorja, Kowalenko, rodem z ziemi Połtawskiej, złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Wasilisą, c. Piotra, z domu Tkałenko, miejsce pobytu której nie jest wiadomem. Konsystorz wzywa P. Wasilisę Kowalenko w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Redaktor-Wydawca **P. Ziemcow.** — Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.